

Distr.
GENERAL

A/CN.4/491/Add.3
19 June 1998
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
Пятидесятая сессия
Женева, 20 апреля-12 июня 1998 года
Нью-Йорк, 27 июля-14 августа 1998 года

ТРЕТИЙ ДОКЛАД ОБ ОГОВОРКАХ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ

Подготовлен Специальным докладчиком г-ном Аленом Пелле

Добавление

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
II. Определение оговорок к международным договорам (и заявлений о толковании)		
В. Вечные проблемы определения	121 - 235	3
1. "Одностороннее заявление . . . "	123 - 134	3
2. "... сделанное государством или международной организацией при подписании, ратификации, акте официального подтверждения, принятии или утверждении договора или присоединении к нему, или когда [государство] делает заявление о правопреемстве в отношении договора . . . "	135 - 146	8
3. "... посредством которого государство или эта международная организация желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству или организации"	147 - 227	11

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
a. Изменение юридического действия договора или его положений?	151 - 162	13
b. Исключение, изменение или ограничение юридического действия положений договора?	163 - 167	17
c. "Оговорки о непризнании"	168 - 181	19
d. Оговорки территориального характера	182 - 190	24
e. Другие оговорки, направленные на то, чтобы исключить юридическое действие каких-либо положений договора	191 - 197	27
f. Оговорки, направленные на изменение юридического действия положений договора	198 - 207	31
g. Проблема "расширительных" оговорок	208 - 212	34
h. Заявления, направленные на расширение объема обязательств их автора	213 - 217	36
i. Оговорки, направленные на расширение объема прав их автора	218 - 227	39
4. "... в любой формулировке и под любым наименованием ..."	228 - 235	43

В. Вечные проблемы определения

121. Мы часто подчеркивали, что определение оговорок, закрепленное в трех Венских конвенциях о праве международных договоров, носит аналитический характер: "Определение оговорок в Венской конвенции можно отнести к категории аналитических определений, поскольку оно разбивает понятие оговорок на ряд составных элементов. Оно устанавливает критерии, которые должны быть в наличии для того, чтобы какую-либо категорию явлений можно было обозначить единым термином. Как аналитическое определение его можно бы было считать примером классического определения *per genus proximum et differentiam specificam*. Оговорки относятся к категории односторонних заявлений, которые государства делают при подписании, утверждении договора или присоединении к нему (*differentia specifica*). От других односторонних заявлений, сделанных в такие моменты, они отличаются тем, что "исключают" или "изменяют" правовые последствия определенных положений договора в их применении к данному государству (*differentia specifica*)"¹⁷¹.

122. Проще говоря, в венском определении используются, с одной стороны, формальные и процессуальные критерии (речь идет об одностороннем заявлении, которое должно быть сделано в определенный момент), а с другой стороны, материальный элемент (касающийся последствий, которых добивается государство, делающее заявление), независимо от используемого названия. В связи с каждым из этих элементов определения возникают определенные проблемы, которые, однако, неравноценны.

1. "Одностороннее заявление ..."

123. Односторонний характер оговорок, который подчеркивается в первых же словах венского определения, не есть нечто само собой разумеющееся. Брайерли, например, придерживался понятия оговорки полностью договорного характера¹⁷²: по мнению первого Специального докладчика Комиссии по праву международных договоров, оговорка не отделима от ее принятия и определяется в зависимости от договоренности по поводу ее содержания. Менее определенно выразился Шарль Руссо, по мнению которого оговорка, "будучи односторонним способом ограничения действия договора", "по своей правовой природе - новое предложение относительно переговоров в адрес другого контрагента или других контрагентов - [...] равносильна настоящему конвенционному положению"¹⁷³. Подобная позиция, от которой сегодня полностью отказались, сводится к тому, что оговорка превращается в элемент самого договора, после чего она становится несовместимой с правовым режимом оговорок, закрепленным в Конвенции 1969 года, которая не ставит действительность оговорки в зависимость от ее принятия другими сторонами.

---

¹⁷¹ Frank Horn, Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties, T.M.C. Asser Instituut, Swedish Institute of International Law, Studies in International Law, vol. 5, 1988, p. 40-41.

¹⁷² См. текст определения, предложенного в 1951 году, сноска 65 выше; сходные идеи см. D.R. Anderson, "Reservations to Multilateral Conventions: A Re-Examination", I.C.L.O. 1964, p. 453.

¹⁷³ Ch. Rousseau, Principes généraux de droit international public, Paris, Pédone, 1944, tome I, p. 290.

124. Вместе с тем, хотя оговорка представляет собой односторонний акт, отличный от договора, она не является автономным юридическим актом¹⁷⁴, прежде всего в том смысле, что она порождает последствия только по отношению к договору, положений которого она касается и с которым она полностью связана¹⁷⁵, а во-вторых, в том смысле, что ее действие зависит от реакции (тоже односторонней) или от отсутствия реакции других государств или международных организаций-участников. С этой точки зрения мы имеем дело с актом-условием, элементом правоотношения, для создания которого оговорки недостаточно. "Оговорка – есть заявление, имеющее внешний характер по отношению к тексту договора. В момент ее заявления она носит односторонний характер, однако порождает правовые последствия только в том случае, если она так или иначе будет принята другим государством"¹⁷⁶. "Будучи односторонним актом в момент заявления, оговорка, по всей видимости, прекращает быть таковым в процессе ее применения"¹⁷⁷. Однако здесь мы оставляем вопрос об определении оговорок и переходим к вопросу об их правовом режиме.

125. Сегодня уже никто не спорит с тем, что оговорки есть односторонние заявления, сделанные либо государством, либо международной организацией, т.е. официальные акты, отличные от самого договора и не носящие договорного характера. В этой связи, однако, имеются определенные последствия.

126. При употреблении слова "заявление" акцент делается на официальный характер оговорок¹⁷⁸. И хотя в статье 2 Венских конвенций этот момент не уточняется, если бы оговорка формулировалась устно, это противоречило бы духу самого этого института: не будучи облечена в договорную форму, она как бы прибавляется к договору, который также в принципе представляет собой официальный акт. Конечно, общепризнанно, что существуют сугубо устные договоры¹⁷⁹, однако они бывают только двусторонними или же в любом случае синаллагматическими и заключаются между незначительным числом государств. Однако, как будет показано в следующем разделе, нельзя относить к категории собственно "оговорок" односторонние заявления, направленные на изменение действия определенных положений такого договора.

---

¹⁷⁴ По поводу различий между автономными односторонними актами и актами, связанными с конвенционным или обычным предписанием, см. Patrick Daillier et Alain Pellet, Droit international public (Nguyen Quoc Dinh), Paris, L.G.D.J., 1994, p. 354-357.

¹⁷⁵ По этому вопросу, который вызвал разногласия при рассмотрении в Международном Суде дела о ядерных испытаниях, см. В (iii) ниже.

¹⁷⁶ Sir Ian Sinclair, The Vienna Convention on the Law of Treaties, Manchester U.P., 1984, p. 51.

¹⁷⁷ Pierre-Henri Imbert, Les réserves aux traités multilatéraux, Paris, Pédone, 1979, p. 11.

¹⁷⁸ В этом смысле см. *ibid.*, p. 44 или William W. Bishop, Jr., "Reservations to Treaties", R.C.A.D.I., 1961-II, vol. 103, p. 251; в проекте определения Гарвардской школы права оговорка определялась как "официальное заявление" (см. пункт 97 выше).

¹⁷⁹ См. Paul Reuter, Introduction au droit des traités, 3ème édition revue et augmentée par Philippe Cahier, Paris, P.U.F., 1995, p. 71; p. 27 или Sir Ian Sinclair, The Vienna Convention on the Law of Treaties, *op. cit.*, p. 7.

127. К тому же, вот что говорится по этому вопросу в пункте 1 статьи 23 Конвенций 1969 и 1986 годов:

"Оговорка, определенно выраженное согласие с оговоркой и возражение против оговорки должны быть сделаны в письменной форме и доведены до сведения договаривающихся государств и других государств, имеющих право стать участниками договора"¹⁸⁰.

128. Таким образом, речь идет об инструменте, отличном от того или тех инструментов, которые составляют договор, при том, разумеется, что существуют и другие способы достижения результата, на который направлен договор, либо путем включения в сам договор положений, изменяющих его применение в отношении разных сторон¹⁸¹, либо путем последующего заключения договоренности между всеми или несколькими сторонами¹⁸². Однако в этих случаях мы не можем говорить об оговорках: данные способы носят договорный характер; оговорки же являются односторонними по самой своей сути¹⁸³.

129. В этом, бесспорно, состоит один из ключевых элементов венского определения. Он превращает государство, делающее оговорку, "в определенной степени в хозяина правового режима, который будет существовать между ним и другими государствами"¹⁸⁴.

130. Здесь необходимо сделать уточнение: оговорка всегда носит односторонний характер, в том смысле, что она должна отражать желание заявившего ее субъекта исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к этому субъекту. Однако это, очевидно, не препятствует определенным договаривающимся государствам или международным организациям или тем, кто "имеет право стать участниками договора"¹⁸⁵,

---

¹⁸⁰ Это определение будет более подробно прокомментировано в следующем докладе Специального докладчика.

¹⁸¹ Именно в этом смысле, не имеющем особой связи с институтом оговорок, в том виде, в каком он нам известен, бесспорно, необходимо толковать фразу из особого мнения судьи Зоричича по поводу постановления Международного Суда по делу Амбатьелоса (предварительное возражение): "Оговорка есть положение, о котором договорились стороны договора, с тем чтобы ограничить применение одного или нескольких его положений или пояснить их смысл" (Arrêt du 1er juillet 1952, C.I.J. Rec. 1952, p. 76).

¹⁸² Эти способы кратко исследуются в разделе 3 ниже. Исследование, порождающее (умышленно) путаницу, о которой здесь говорится, см. W. Paul Gormley, "The Modification of Multilateral Conventions by Means of 'Negotiated Reservations' and Other 'Alternatives': A Comparative Study of the ILO and Council of Europe", Fordham Law Review, 1970-1971, p. 59-80 et 413-446.

¹⁸³ В этом смысле см. Pierre-Henri Imbert, Les réserves aux traités multilatéraux, op. cit., p. 10.

¹⁸⁴ Jules Basdevant, "La rédaction et la conclusion des traités et des instruments diplomatiques autres que les traités", R.C.A.D.I. 1926-V, vol. 15, p. 597.

¹⁸⁵ Выражение, используемое в статье 23 Конвенций 1969 и 1986 годов.

попытаться прийти к общей формулировке оговорок¹⁸⁶ (аналогичный результат, впрочем, достигается в случае, когда определенные государства используют в момент выражения своего согласия на обязательность договора формулировку, которую ранее использовало другое государство, сделавшее оговорку): в этом до недавнего времени заключалась традиционная практика государств Восточной Европы¹⁸⁷ и, как представляется, таковой по-прежнему является практика государств Северной Европы¹⁸⁸ или государств - членов Европейского союза или Совета Европы¹⁸⁹.

131. При обсуждении проекта, который затем стал пунктом 1d статьи 2 Конвенции 1969 года, Паредес отметил, что оговорка может быть совместной¹⁹⁰. Это замечание не вызвало никакого отклика и, судя по всему, на практике государства до настоящего времени не прибегали к использованию совместных оговорок¹⁹¹. Однако такой возможности исключать не следует: Специальному докладчику такие документы неизвестны, однако можно привести несколько редких примеров совместных возражений; так, Европейское сообщество и его (в то время) девять государств-членов заявили возражения в одном документе в отношении "заявлений", сделанных Болгарией и ГДР по пункту 3 статьи 52 Конвенции МДП¹⁹², позволяющему таможенным и экономическим союзам становиться участниками¹⁹³. Нельзя исключить, что эта проблема не

---

¹⁸⁶ В этом отношении см.: D.W. Greig, "Reservations: Equity as a Balancing Factor?", Australian Yb.I.L., 1995, p. 26; Frand Horn, Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties, *op. cit.*, p. 44.

¹⁸⁷ См., например, оговорки Белоруссии, Болгарии, ГДР, Венгрии, Монголии, Румынии, СССР и Чехословакии к разделу 30 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года; некоторые из этих оговорок после 1989 года были сняты (см. Traités multilatéraux déposés du Secrétaire général - État au 31 décembre 1996, Nations Unies, New York, 1997, n° de vente F.97.V.5, chapitre III.1, p. 41-42).

¹⁸⁸ См., например, оговорки Финляндии и Швеции к статьям 35 и 58 Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года (см. Traités unilatéraux déposés auprès du Secrétaire général; - État au 31 décembre 1996, ch. III.6, p. 77 et 79) или Дании, Исландии, Финляндии и Швеции к статье 10 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (Ibid., p. 130, 131, 133 et 137).

¹⁸⁹ См., например, оговорки Германии (1), Австрии (5), Бельгии (1) и Франции (6) к этому же пакту 1966 года (Ibid., p. 128-132) или заявления всех государств - членов Сообщества, сделанные в этом качестве к Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (Ibid., p. 938-9).

¹⁹⁰ См. сноску 75 выше.

¹⁹¹ "Оговорки международной организации являются оговорками этой организации, а не входящих в нее государств-членов; в этой связи они не могут считаться "совместными" оговорками".

¹⁹² Таможенная конвенция о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (Женева, 14 ноября 1975 года), Nations Unies, Recueil des Traités, vol. 1079, p. 89.

¹⁹³ См. Traités multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général - État au 31 décembre 1996, chapitre XI.A-16, p. 471.

возникнет в будущем, и было бы целесообразно, чтобы Комиссия заняла определенную позицию в этом вопросе и предложила, как себя вести в таких обстоятельствах.

132. Собственно говоря, по-видимому, нечего возразить против совместного формулирования оговорки несколькими государствами или международными организациями: ничто не препятствует им сделать вместе то, что они, несомненно, могут сделать в отдельности и в тех же выражениях. Такая гибкость тем более необходима потому, что с увеличением числа общих рынков и таможенных и экономических союзов вполне возможно, что вышеприведенный прецедент общего возражения к Конвенции НДП будет создан и в области оговорок, поскольку эти учреждения зачастую разделяют компетенцию со своими государствами-членами; в то же время было бы весьма искусственно требовать, чтобы они действовали в отдельности от союза, в который входят. К тому же теоретически подобная практика, бесспорно, не противоречила бы духу венского определения: единый акт от имени нескольких государств может рассматриваться как односторонний в том случае, когда его адресат или адресаты не являются его участниками¹⁹⁴.

133. Для устранения всякой двусмысленности и возможных проблем в будущем, по-видимому, было бы целесообразно уточнить венское определение следующим образом:

Руководство по практике:

"1.1.1. Односторонний характер оговорки не препятствует совместному формулированию оговорки несколькими государствами или международными организациями".

134. В остальном же принцип, согласно которому оговорка есть одностороннее заявление, не вызывает значительных практических проблем и поэтому, по мнению Специального докладчика, не требует уточнений в плане руководства по практике, разве что для исключения соседних институтов, как это предложено в разделе 3 ниже.

---

¹⁹⁴ См. в этом отношении первый доклад г-на В. Родригеса-Седеньо об односторонних актах государств (A/CN.4/486, пункты 79 и 133).

2. "... сделанное государством или международной организацией при подписании, ратификации, акте официального подтверждения, принятии или утверждении договора или присоединении к нему, или когда [государство] делает заявление о правопреемстве в отношении договора ..."

135. Идея установления временных пределов возможности делать оговорки в самом их определении не является чем-то само собой разумеющимся и, по правде говоря, такие пределы представляют собой скорее элемент их правового режима, чем критерии в собственном смысле этого слова: а priori¹⁹⁵, оговорка, заявленная в иной момент, помимо предусмотренного в пункте 1 статьи 2 Венских конвенций, не является правомерной, однако самого определения оговорок это не касается.

136. К тому же самые старые определения оговорок в целом не содержат этого временного элемента: ни определение, предложенное Миллером или Жене, ни определение Анцилотти¹⁹⁶ не ограничивают во времени возможность заявления оговорок. Однако идея включения подобного ограничения в само определение оговорок, сколь бы нелогичной она ни казалась, постепенно стала преобладать по практическим соображениям, - настолько были велики с точки зрения стабильности правоотношений неудобства системы, которая бы позволяла сторонам заявлять оговорку в любой момент. Собственно говоря, тень сомнения была бы брошена на сам принцип *pacta sunt servanda*, поскольку в любой момент сторона договора могла бы путем заявления оговорки поставить под сомнение лежащие на ней договорные обязательства.

137. Действительно, дело бы обстояло иначе, если бы возможность заявлять оговорки была открыта для субъектов, подписавших договор, или потенциальных сторон (государств или международных организаций, "имеющих право стать участниками" договора) в любой момент до выражения ими окончательного согласия на обязательность договора, то есть до вступления договора в силу. Однако такая возможность в высшей степени осложняла бы задачу депозитария и других сторон, которые должны получить уведомление о тексте оговорки и иметь возможность отреагировать в течение определенного срока¹⁹⁷. "Необходимость ограничить представление оговорок определенными конкретными моментами стала общепризнанной, с тем чтобы облегчить регистрацию оговорок и уведомление о них"¹⁹⁸.

138. Тем не менее, содержащийся в Венских конвенциях исчерпывающий перечень моментов, в которые оговорка может быть заявлена, был подвергнут критике. С одной стороны, было выражено мнение, что такой перечень является неполным, поскольку в нем изначально не учитывается возможность заявления оговорки в связи с правопреемством государств¹⁹⁹; однако Конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года этот пробел устранила.

---

¹⁹⁵ См., однако, пункты 138 и 139 ниже.

¹⁹⁶ См. выше, пункты 94-96 документа A/CN.4/491/Add.2.

¹⁹⁷ См. статью 23 Конвенций 1969 и 1986 годов. Формальные и временные пределы для заявления оговорок будут обсуждаться в следующем докладе Специального докладчика.

¹⁹⁸ Frank Horn, Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties, p. 35.

¹⁹⁹ См. Renata Szafarz, "Reservations to Multilateral Treaties", Polish Y.B.I.L., 1970, p. 295.

С другой стороны, многие авторы отмечали, что в отдельных случаях оговорки вполне могут быть заявлены и в другие моменты, не предусмотренные в венском определении²⁰⁰. Этот очевидный пробел является кстати объектом наиболее острых критических замечаний в отношении этого определения со стороны профессора Пьера-Анри Имбера; отмечая, что "можно прямо предусмотреть, что оговорки будут заявлены в какой-то иной момент, помимо момента, когда государство подписывает договор или заявляет о своей согласии на обязательность для него этого договора"²⁰¹, он предлагает внести прямое добавление в венское определение, с тем чтобы отразить такую возможность; по его мнению, в таком добавлении должно быть уточнено, что заявление оговорки может иметь место "в любой другой момент, предусмотренный в договоре"²⁰².

139. Такое добавление представляется нецелесообразным. Конечно, договор, совершенно определенно, может предусматривать такую возможность; однако с учетом связанных с этой проблемой событий, о которых говорится в следующем разделе настоящей главы, речь в данном случае идет о договорной норме, *lex specialis*, отступающей от общих принципов, закрепленных венскими конвенциями, которые носят лишь дополнительный по отношению к воле сторон характер²⁰³ и никак не препятствуют отступлениям такого рода.

140. Руководство по практике в области оговорок, которое Комиссия взялась подготовить, носит такой же характер и представляется нецелесообразным в каждом его подразделе напоминать, что государства и международные организации могут от него отступать, предусматривая в заключаемых ими договорах положения об оговорках, подчиняющие их особым правилам.

141. Вместе с тем возникает вопрос, уместен ли сам принцип исчерпывающего перечисления моментов, в которые оговорка может быть заявлена, содержащийся в пункте 1 статьи 2 Венских конвенций: этот перечень не охватывает всех способов выражения согласия на обязательность договора, однако смысл его заключается как раз в том, что государство может заявлять (или подтверждать) оговорку в момент выражения этого согласия и может делать это только в такой момент. Из этого со всей определенностью следует, что не надо придавать слишком большого

---

²⁰⁰ См. *Ibid*; Giorgio Gaja, "Unruly Treaty Reservations", in *Le droit international à l'heure de sa codification - Etudes en l'honneur de Roberto Ago*, Milan, Giuffrè, 1987, vol. I, p. 310-313; D.W. Greig, "Reservations: Equity as a Balancing Factor?", *Australian Yb.I.L.*, 1995, p. 28-29; Frank Horn, *Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties*, *op. cit.*, p. 41-43; ou Paul Reuter, *Introduction au droit des traités*, 3ème édition revue et augmentée par Philippe Caheir, Paris, P.U.F., 1995, p. 71.

²⁰¹ Pierre-Henri Imbert, *Les réserves aux traités multilatéraux*, *op. cit.*, p. 12.

²⁰² *Ibid*, p. 18; см. полный текст предлагаемого этим автором определения выше, пункт 103 документа A/CN.4/491/Add.2.

²⁰³ См. второй доклад об оговорках к международным договорам, документ A/CN.4/477/Add.1, пункты 133 и 163.

значения буквальному смыслу этого перечня, который не соответствует перечню, содержащемуся в статье 11 Конвенций 1969 и 1986 годов²⁰⁴, с которым его нужно бы было согласовать.

142. Впрочем Комиссия и Специальный докладчик вполне оценили эту проблему при обсуждении проектов статей о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями; однако, стремясь как можно меньше отходить от текста 1969 года, Комиссия в конечном итоге скопировала свой проект с этого текста, отказавшись тем самым от полезного упрощения²⁰⁵.

143. Поставленная здесь проблема, которая, судя по всему, до настоящего времени не вызвала практических трудностей, однако могла бы это сделать (в связи, например, с оговорками, заявленными в момент обмена письмами), бесспорно, не оправдывает того, чтобы Комиссия выступала с предложением внести изменения в Венские конвенции. Тем не менее, было бы, несомненно, целесообразно уточнить в руководстве по практике следующее:

Руководство по практике

"1.1.2. Оговорка может быть сформулирована государством или международной организацией в момент, когда это государство или организация выражает свое согласие на обязательность договора в соответствии с положениями статьи 11 Конвенций о праве международных договоров 1969 и 1986 годов".

144. Кроме того, бесспорно, следует отметить один специфический момент. Может случиться так, что сфера территориального применения договора со временем изменится, либо в силу изменения территории государства, либо в силу того, что государство решит распространить применение этого договора на оказавшуюся под его юрисдикцией территорию, к которой ранее этот договор не применялся²⁰⁶. В этом случае государство, которое несет ответственность за международные отношения этой территории, включает в уведомление о расширении территориального применения договора, которое оно направляет депозитарию, новые оговорки, относящиеся к этой территории.

145. Такая ситуация возникала в последнее время по крайней мере дважды:

а) 27 апреля 1993 года Португалия уведомила Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о своем намерении распространить на Макао применение двух пактов о

---

²⁰⁴ Статья 11 Венской конвенции 1986 года гласит: "1. Согласие государства на обязательность для него договора может быть выражено подписанием договора, обменом документами, образующими договор, ратификацией договора, его принятием, утверждением, присоединением к нему или любым другим способом, о котором условились. 2. Согласие международной организации на обязательность для нее договора может быть выражено подписанием договора, обменом документами, образующими договор, актом официального подтверждения, принятием договора, его утверждением, присоединением к нему или любым другим способом, о котором условились".

²⁰⁵ См. документ A/CN.4/491/Add.1, пункты 75-77.

²⁰⁶ По этому вопросу см., в частности, пункт 183 и следующие пункты ниже.

правах человека 1966 года. Это уведомление содержало оговорку относительно данной территории²⁰⁷;

b) кроме того, 14 октября 1996 года Соединенное Королевство уведомило Генерального секретаря о своем решении применять Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года к Гонконгу с учетом определенного числа оговорок²⁰⁸.

Эта процедура не вызвала со стороны других договаривающихся сторон этих документов ни реакции, ни возражений.

146. Такая практика неизбежно отражается на самом понятии оговорок, поскольку она включает уточнения относительно момента их заявления. В этой связи было бы целесообразно уточнить, наподобие того, как это было предложено в доктрине²⁰⁹, что одностороннее заявление, сделанное государством в связи с уведомлением о территориальном распространении, представляет собой оговорку, если оно соответствует условиям, установленным Венским определением. Такое уточнение, разумеется, не затрагивает проблем, касающихся правомерности таких оговорок.

Руководство по практике

"1.1.3. Одностороннее заявление, сделанное государством в связи с уведомлением о территориальном применении договора, посредством которого это государство желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к соответствующей территории, является оговоркой".

3. "... посредством которого государство или эта международная организация желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству или организации".

147. Именно этот третий элемент венского определения и вызвал наибольшие трудности и породил оживленные научные дискуссии. Однако, если заложенный в нем принцип не ставится под сомнение и весьма широко признано, что оговорка предназначена для порождения правовых последствий, то их определение и сфера применения по-прежнему являются предметом споров. "The differentia specifica"²¹⁰ определения Венской конвенции, предназначенное для уточнения "существа" или самих критериев оговорок, по сути порождает новые проблемы, о которых сначала не имели понятия. Каково соотношение оговорок и текста договора и как оговорки влияют на договорные нормы? Каким образом оговорки меняют отношения между делающим оговорку государством и остальными государствами? Эти вопросы заставляют обратить пристальное внимание на значение выражений, используемых для определения "оговорки", таких, как "юридическое действие отдельных положений", ... в их применении к [делающему

---

²⁰⁷ См. Traités multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général - Etat au 31 décembre 1996, chapitre IV.3. p. 126, note 16.

²⁰⁸ Ibid, chapitre IV.8, p. 192.

²⁰⁹ См. Renata Szafarz, "Reservations to Multilateral Treaties", Polish Y.B.I.L., 1970, p. 295.

²¹⁰ По поводу этого понятия см. пункт 121 выше.

оговорку] государству ...", "исключить" и "изменить". Все эти выражения, которые в соответствии с требованиями в отношении терминов, употребляемых в определениях, должны быть простыми и четкими, на самом деле неточны²¹¹.

148. По сути "оговорка есть элемент партикуляризма, который государство хочет установить по отношению к" договору, "об обязательности для себя которого оно в то же время заявляет"²¹²; и этот "партикуляризм" в правовом плане выражается следующим: делающее оговорку государство по отношению к договору находится не в том же положении, что другие договаривающиеся государства, в силу изменения юридического действия определенных положений этого договора.

149. Само собой разумеется, хотя об этом редко говорят²¹³, этот критерий должен быть сопоставлен с положениями статьи 21 Конвенций 1969 и 1986 года, которая определяет юридическое действие оговорок²¹⁴. Иными словами, формулирование оговорки преследует цель породить последствия, указанные в этом положении, по поводу которого следует заметить, что вопреки пункту 1d статьи 2,

- во-первых, в нем не проводится разграничения между исключением и изменением (хотя определение уточняет, что объект оговорки заключается в "исключении" или "изменении") и

- во-вторых, насколько можно судить, оно допускает, что изменение влияет на положения договора, которых касается сама оговорка (хотя пункт 1d статьи 2 говорит об исключении или изменении юридического действия этих положений);

и, наоборот,

- в-третьих, обе статьи подчеркивают то обстоятельство, что оговорка касается положений договора, а не самого договора.

150. Эти уточнения следует иметь в виду, когда приходится давать толкование определению из пункта 1 статьи 2, к которому применяется "общее правило толкования", изложенное в статье 31 Конвенции 1969 года: статья 21 представляет собой элемент общего контекста, к которому относятся толкуемые термины.

---

²¹¹ Frank Horn, *Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties*, p. 45.

²¹² Suzanne Bastid *Les traités dans la vie internationale - Conclusion et effets*, Paris, Economica, 1985, p. 71.

²¹³ См., однако, Rosario Sapienza, *Dichiarazioni interpretative unilaterali e trattati internazionali*, Milan, Giuffrè, 1996, p. 150-151.

²¹⁴ Пункт 1 статьи 21 Конвенции 1969 года гласит: "Оговорка, действующая в отношении другого участника в соответствии со статьями 19, 20 и 23: а) изменяет для сделавшего оговорку государства в его отношениях с этим другим участником положения договора, к которым относится оговорка, в пределах сферы действия оговорки; и б) изменяет в той же мере указанные положения для этого другого участника в его отношениях со сделавшим оговорку государством".

а. Изменение юридического действия договора или его положений?

151. В свете этого замечания в первую очередь необходимо изучить вопрос о юридическом действии оговорок в отношении договора: на что направлены изменения²¹⁵ – на сам договор, его положения или вытекающие из него обязательства?

152. Этот вопрос в разных формах, однако довольно настойчиво, ставили разные ученые, в частности профессор Пьер–Анри Имбер, который писал: "Именно связь, установленная авторами Венской конвенции между оговоркой и положениями Конвенции, представляется нам наиболее спорной. По сути оговорка направлена на устранение не положения, а обязательства"²¹⁶.

153. Специальный докладчик сомневается, что такая критика обоснована. Во–первых, она предвосхищает ответ на другой фундаментальный вопрос, который касается "расширительных" оговорок²¹⁷. Во–вторых, она противоречит как пункту 1d статьи 2, так и статье 21: хотя авторы этих конвенций не всегда были полностью последовательны, в обоих случаях они прямо говорят о положениях договора, а не непосредственно об обязательствах, которые из них вытекают. Для этого, впрочем, есть все основания: когда речь идет о "юридическом действии определенных положений договора", можно не занимать чересчур категоричную позицию в отношении сложного вопроса о "расширительных" оговорках, и при этом достичь того же результата: оговорка изменяет не положение, к которому она относится, а его юридическое действие, которое в подавляющем большинстве случаев выражается в обязательстве.

154. В этом смысле пункт 1d статьи 2 Конвенций 1969 и 1986 годов составлен лучше, чем пункт 1 статьи 21: непонятно, почему оговорка, будучи внешним инструментом по отношению к договору, могла бы изменять его положение; она может исключать или изменять его применение, его юридическое действие, но не сам текст, не положение.

155. В то же время профессор Имбер затрагивает еще одну проблему, которая представляется более серьезной: "термин "определенные положения", – как он пишет, – не представляется нам весьма удачным постольку, поскольку он неточно отражает реальность. Его присутствие объясняется весьма похвальным стремлением не допустить чересчур общих и нечетких оговорок [замечание правительства Израиля по поводу первого проекта Комиссии международного права (Annuaire ... 1965, vol. II, p. 14); выступление чилийского делегата на первой сессии Венской конференции (документ Организации Объединенных Наций A/CONF.39/11/C.1/SR.4, пункт 5), которые в конечном счете сводят на нет обязательный характер договора [см. часто цитируемый пример американской оговорки к Генеральному акту Альхесирасской международной конференции от 7 апреля 1906 года²¹⁸]. Здесь, однако, можно задать вопрос, уместно ли

---

²¹⁵ Для целей этого первого аспекта обсуждения слово "изменить" взято в широком и нейтральном смысле и включает идею исключения.

²¹⁶ по Pierre-Henri Imbert, Les réserves aux traités multilatéraux, op.cit., p. 15; подчеркнуто профессором Имбером.

²¹⁷ См. пункт 209 и следующие пункты ниже.

²¹⁸ "... Одобряя постановления и заявления Конференции путем подписания Генерального акта, при условии его ратификации в соответствии со своими конституционными нормами, и дополнительного протокола и признавая его применение к американским гражданам и интересам в
(продолжение...)

такое изложение в статье 2. По сути она касается действительности оговорок. Между тем заявление не должно рассматриваться как оговорка не потому, что оно влечет за собой злонамеренные последствия [так, например, обстоит дело с оговорками, посредством которых государства подчиняют в общем и неопределенном виде исполнение договора национальному законодательству]. Впрочем в практике встречается множество примеров безусловно действительных оговорок, хотя они и не касаются конкретных положений: они исключают применение договора в целом в четко оговоренных случаях"²¹⁹.

156. Это совершенно верно; как подчеркивали и другие авторы²²⁰, эта практика, разумеется, представляет собой отход от буквального толкования великого определения в том смысле, что многие оговорки делаются не в отношении конкретных положений договора, а в отношении всего инструмента, который он из себя представляет. Примеров такого рода оговорок множество; достаточно привести лишь некоторые из них, чтобы проиллюстрировать указанную тенденцию:

а) в момент ратификации Пакта о гражданских и политических правах Соединенное Королевство высказало, среди прочего, следующую оговорку:

"Правительство Соединенного Королевства оставляет за собой право применять в отношении военнослужащих и персонала Вооруженных сил Британии, а также в отношении лиц, в законном порядке содержащихся в пенитенциарных учреждениях любой категории, законы и процедуры, в которых, по его мнению, может время от времени возникать потребность для поддержания воинской и пенитенциарной дисциплины, и принимает положения Пакта с оговоркой о возможном введении ограничений, которые могут время от времени устанавливаться законом в этих целях"²²¹.

б) В момент ратификации Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 10 декабря 1976 года Австрия высказала следующую оговорку:

"В силу обязательств, обусловленных ее статусом государства, имеющего постоянный нейтралитет, Австрийская Республика высказывает [так] оговорку о том, что ее сотрудничество в рамках данной Конвенции не может выходить за рамки, определяемые ее

---

²¹⁸ (...продолжение)

Марокко [правительство Соединенных Штатов Америки] не берет на себя никаких обязательств и ответственности в отношении мер, которые могут быть необходимы для осуществления указанных постановлений и заявлений". Генеральный акт Альхесирасской международной конференции. Acte générale de la Conférence Internationale d'Algérie. The Consolidated Treaty Series, vol. 201, Dobbs Ferry, New York, Oceana Publication.

²¹⁹ Pierre-Henri Imbert, Les réserves aux traités multilatéraux, op. cit., p. 14-15; сноски в квадратных скобках воспроизводятся лишь частично.

²²⁰ См., например, Renata Szafarz, "Reservations to Multilateral Treaties", Polish Y.B.I.L., 1970, p. 296, см. также Daniel N. Hylton, "Default Breakdown: The Vienna Convention on the Law of Treaties' Inadequate Framework on Reservations", Vanderbilt J.I. of Transnl. L., 1994, p. 422.

²²¹ Traités multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général - État au 31 décembre 1996, chapitre IV.4, p. 136;

статусом постоянного нейтралитета и ее членством в Организации Объединенных Наций"²²².

с) В момент подписания Заключительных актов Региональной административной радиоконференции по планированию частот для морских радиомаяков в европейском морском регионе в 1985 году делегация Франции высказала оговорку, согласно которой

"ее правительство сохраняет за собой право принимать любые меры, которые оно может счесть необходимыми для обеспечения защиты и надлежащего функционирования своей службы морской радионавигации, использующей многочастотную систему с фазовой подстройкой"²²³.

д) В своем ответе на вопросник об оговорках Аргентина указала, что в момент ратификации Международной конвенции по электросвязи 6 ноября 1982 года она высказала следующие оговорки:

I. Аргентинская Республика оставляет за собой право не признавать никакие финансовые сборы, которые могут привести к увеличению ее взноса.

II. Аргентинская Республика оставляет за собой право использовать любые средства, которые она считает уместными, для защиты своих служб электросвязи в случае несоблюдения странами-членами положений Международной конвенции по электросвязи (Найроби, 1982 год)".

Другие государства, подписавшие указанные договоры или имеющие право стать их членами, не высказали никаких возражений против этих оговорок.

157. Несомненно, что эта практика выдвигания "сквозных" оговорок, которые относятся не к конкретным положениям договора, а ко всему комплексу его положений, представляет собой отход от буквального толкования венского определения. Вместе с тем большое число оговорок подобного рода, их связь и отсутствие принципиальных возражений свидетельствуют о наличии общественной потребности в них, которую было бы глупо игнорировать во имя абстрактной юридической логики²²⁴. Впрочем, толкование правовых норм не является чем-то статичным; в пункте 3 статьи 31 самой Венской конвенции приводится правило толкования договоров, предусматривающее, что "наряду с контекстом учитываются [...] б) последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования",

---

²²² Ibidem, chapitre XXVI.I, p. 896. См. также, например, схожие по духу оговорки Австрии и Швейцарии в отношении Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (ответ Швейцарии на вопросник об оговорках).

²²³ Совместный документ с изложением ответа Франции на вопросник об оговорках.

²²⁴ Можно также сослаться на то, что если буквально воспринимать положения венского определения, то представляется бессмысленным включение в определенные соглашения положения, запрещающего общие оговорки (по типу изложенного в пункте 1 статьи 64 Европейской конвенции по правам человека); между тем эта практика, довольно распространенная, сохранилась и после принятия Венской конвенции 1969 года.

и, как настойчиво подчеркивает Международный Суд, юридический принцип должен толковаться с учетом "происходящего в конечном итоге развития права ..."²²⁵.

158. Соответственно, для устранения любой неясности и избежания спорных моментов представляется разумным и целесообразным закрепить в Руководстве по практике широкое толкование, которое государства на деле придают на первый взгляд ограничительной формуле венского определения в отношении ожидаемого действия оговорок. Само собой разумеется, что подобная точность определения никоим образом не предопределяет законность (или незаконность) оговорок: независимо от того, относятся ли они к определенным положениям договора или ко всему договору в целом, на них распространяются базовые нормы, определяющие юридическую силу (или законность) оговорок²²⁶.

159. С учетом этих соображений предлагается указать в Руководстве по практике:

Руководство по практике

"1.1.4. Оговорка может относиться к одному или нескольким положениям договора или – в более общем виде – к тому, каким образом государство намерено осуществлять реализацию всего договора".

160. В то же время представляется само собой разумеющимся, что оговорка не должна оказывать действия за пределами сферы договорных отношений, порождаемых данным соглашением: она не является односторонним "независимым" действием, а связана с договором, в отношении которого она сформулирована.

161. Это было косвенно поставлено под сомнение Францией в связи с рассмотрением дела о ядерных испытаниях в 1974 году: эта страна сочла, что оговорки, выдвинутые ею при объявлении о признании факультативной юрисдикции Суда, косвенным образом относятся и к Общему акту о мирном разрешении международных споров – принятому ранее договору, который также посвящен теме судебного урегулирования разногласий²²⁷. С учетом выводов, сделанных высокой инстанцией, Международный Суд не стал принимать решения в отношении этого заявления; однако эти выводы были самым решительным образом опровергнуты в совместном особом мнении четырех судей; полностью приведя текст пункта 1d Венской конвенции о праве договоров, судьи добавили:

"Таким образом, в принципе оговорка касается лишь выражения государством своего согласия взять на себя обязательство по определенному договору или инструменту и обязательств, которые оно берет при выражении своего согласия. Следовательно, идея, будто совместная оговорка к международному договору может каким-либо неопределенным

---

²²⁵ Консультативное заключение от 21 июня 1971 года, Юридические последствия для государств, вызываемые продолжающимся присутствием Южной Африки в Намибии вопреки резолюции 276 (1970) Совета Безопасности, CIJ, Recueil 1971, p. 31.

²²⁶ Этот важнейший вопрос должен стать предметом рассмотрения в четвертом докладе об оговорках к договорам.

²²⁷ Описание тезиса Франции см. в совместном особом мнении судей Оньеамы, Дилларда, Хименеса де Аречаги и сэра Хэмфри Уолдока, содержащемся в приложении к решению от 20 декабря 1974 года (Новая Зеландия против Франции) CIJ, Recueil 1974, p. 347.

образом распространиться на другой международный акт или оказаться связанной с ним, чужда самому понятию оговорок в международном праве; кроме того, эта идея никоим образом не учитывает нормы, регулирующие уведомление об оговорках, их принятие и отклонение"²²⁸.

162. Честно говоря, подобное заявление представляется настолько четким и бесспорным, настолько неизбежно вытекающим из общего определения оговорок, что вряд ли необходимо выделять в Руководстве по практике отдельный пункт, посвященный изложению столь очевидной вещи.

б. Исключение, изменение или ограничение юридического действия положений договора?

163. На основе определения, приведенного в пункте 1d статьи 2 Венской конвенции 1969 года, Европейская комиссия по правам человека при рассмотрении дела Темельташа сочла, что

"решающее значение может придаваться лишь существенному элементу этого определения, а именно исключению или изменению юридического действия одного или нескольких положений договора в их применении к государству, сформулировавшему оговорку"²²⁹.

164. Такой же позиции придерживался и арбитражный суд, созданный для рассмотрения спора между Францией и Великобританией по вопросу о делимитации континентального шельфа *mer d'Iroise*. Однако этот орган, также основывавшийся при вынесении своего решения на положения пункта 1d статьи 2, сделал важное уточнение, полностью соответствующее букве текста, перефразировав его следующим образом:

"Это определение не ограничивает оговорки заявлениями, призванными исключить или изменить сами положения договора: оно в равной степени охватывает заявления, призванные исключить или изменить **юридическое действие** определенных положений в их применении к государству, сформулировавшему оговорку"²³⁰.

165. За исключением расхождений во второстепенных моментах (которые, однако, никоим образом нельзя считать ничтожными, как видно из приведенных выше примеров), как среди теоретиков, так и среди практических работников в области права существует широко распространенное единое мнение, что под оговоркой понимается одностороннее заявление, которое по своему содержанию "как правило, противоречит одному из определяющих положений договора"²³¹.

---

²²⁸ Ibid., p. 350.

²²⁹ Решение от 5 мая 1982 года, *Décisions et Rapports de la Commission européenne des Droits de l'homme*, vol. 31, avril 1983, par. 71, p. 130.

²³⁰ Арбитражное решение от 30 июня 1977 года по делу о делимитации континентального шельфа между Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Французской Республикой, R.S.A.N.U. XVIII, par. 55, p. 170.

²³¹ См. Conseil de l'Europe, Comité des Conseillers juridiques sur le droit international public (CADHI), "Questions soulevées les réserves - Réunion tenue (продолжение...)

166. Это консенсусное мнение совершенно не учитывает вопрос воздействия, оказываемого оговорками, которое представляет собой отход от положений договора. В венском определении дается следующее уточнение: посредством оговорки государство "желает исключить или изменить юридическое действие [определенных положений]²³² договора в их применении к данному государству". Однако это "уточнение" неизбежно вызывает ряд сложных проблем.

167. В частности, оно обращает внимание на тот факт, что оговорка должна быть направлена на оказание воздействия на применение самого договора. Под это определение не подпадают, в частности,

- случаи условной ратификации, т.е. выдвижение государством условий вступления в силу договора в отношении него, которые, однако, после их выполнения, предусматривают вступление договора в силу в полном объеме²³³; и

- заявления о толковании²³⁴;

а также

- заявления, обычно называемые их авторами "оговорками", которые не оказывают воздействия на договор или его положения и не призваны оказывать такого воздействия и которые не могут более квалифицироваться как заявления о толковании, поскольку они не предусматривают и не имеют своим результатом толкование договора, к которому они просто не имеют непосредственного отношения.

с. "Оговорки о непризнании"

168. Наиболее наглядным примером такого рода заявлений являются "оговорки о непризнании"²³⁵ или, по крайней мере, некоторые из них.

169. Весьма часто государства, выражая свое согласие на обязательность договора, делают заявление, в котором указывают, что это согласие не означает признания одной или нескольких других договаривающихся сторон или - в случае более ограниченной оговорки - определенных

---

²³¹ (...продолжение)

à Vienne le 6 juin 1995; résumé et suggestions de la délégation autrichienne", Strasbourg, 13 septembre 1995, CADHI(95) 24, par. 2.4, p. 4.

²³² О значении квадратных скобок см. проект пункта 1.1.4 Руководства по практике, пункт 159 выше.

²³³ V. William W. Bishop, Jr., "Reservations to Treaties", R.C.A.D.I. 1961-II, vol. 103, pp. 304-306 или Frank Horn, Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties, op.cit., p. 98-100, и приведенные примеры.

²³⁴ См. ниже, Параграф 3.

²³⁵ В отношении этих оговорок профессор Джо Верховен совершенно справедливо отметил, что они в определенных отношениях весьма сильно отличаются от оговорок в прямом смысле этого слова, как это предусматривается в праве договоров (Le reconnaissance internationale dans la pratique contemporaine, Paris, Pédone, 1975, p. 431, note 284).

ситуаций, как правило, территориальных, которые связаны с одной или несколькими другими сторонами.

170. Г-н Хорн категорически утверждает, что ни одно из этих заявлений не имеет характера оговорок, поскольку практические проблемы, обусловленные подобным определением, означают, что эти заявления исключают "применение всей системы норм", предусмотренной в договоре²³⁶. Марджори Уайтман, присоединяясь к позиции, которой, как представляется, придерживается большинство сторонников этой доктрины²³⁷, также считает, что "сомнительно, чтобы заявление по этому вопросу представляло собой оговорку в том смысле, в каком та обычно понимается, даже в тех случаях, когда оно называется оговоркой, поскольку в обычных обстоятельствах оно не преследует цели изменения или модификации какого-либо существенного положения договора"²³⁸.

171. По мнению Специального докладчика, дело обстоит не так просто. Он далеко не уверен в существовании общей категории "оговорок о непризнании"; в данном случае речь идет об удобной категории, которая, однако, объединяет весьма различные реалии.

172. Для иллюстрации можно привести следующий пример: в соответствии с практикой, нередко (но не всегда) применяющейся арабскими государствами, Саудовская Аравия при подписании Соглашения об учреждении Международного фонда сельскохозяйственного развития заявила:

"Участие правительства Саудовской Аравии в настоящем Соглашении никоим образом не означает признания им Израиля или установления им с Израилем отношений, регулируемых указанным Соглашением"²³⁹.

173. Это заявление отличается от заявления, сделанного Сирийской Республикой в аналогичных обстоятельствах:

---

²³⁶ Frank Horn, Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties, p. 108-109.

²³⁷ По этому вопросу см., в частности, B.R. Bot, Non-Recognition and Treaty Relations, Leyden, Sijthoff, 1968, pp. 30-31, 132-139 et 252-254; M. Lachs, "Recognition and Modern Methods of International Cooperation", B.Y.B.I.L., 1959, pp. 252-259; H. Lauterpacht, Recognition in International Law, Cambridge, Cambridge U.P. 1947, p. 369-374 или J. Verhoeven, La reconnaissance internationale dans la pratique contemporaine, Paris, Pédone, 1975, p. 428-448.

²³⁸ Marjorie M. Whiteman, Digest of International Law, vol. 14, 1970, p. 158.

²³⁹ Traités multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général - État au 31 décembre 1996, chapitre X.8, p. 414; см. также составленные в аналогичных выражениях заявления Ирака и Кувейта, *ibid*, p. 414-415.

"При этом понимается, что ратификация настоящего Соглашения Сирийской Арабской Республикой никоим образом не означает признания Сирийской Арабской Республикой Израиля"²⁴⁰.

174. Заявление Сирии относится к категории, которую можно охарактеризовать как "заявление из осторожности": страна, сделавшая это заявление, стремится напомнить, что она не признает Израиль и что ратификация Соглашения об учреждении МФСР (сторонами которого становятся обе страны) не означает изменения ее позиции. Это никак не затрагивает существующие нормы права, поскольку общепризнанно, что участие в одном многостороннем договоре не означает взаимного признания, в том числе

---

²⁴⁰ Ibid., p. 415. См. также, например, первое заявление этого же государства, носящее несколько менее однозначный характер, в связи с Венской конвенцией о дипломатических сношениях, *ibid*, chapitre III.3, p. 62: "Сирия не признает Израиль и не поддерживает с ним отношений". В заявлении, сделанном Аргентиной при присоединении к Конвенции о статусе апатридов 28 сентября 1954 года, со всей определенностью утверждается: "Применение настоящей Конвенции на территориях, суверенитет которых является объектом спора между двумя или более государствами, вне зависимости от того, являются ли они сторонами указанной Конвенции, не может толковаться как означающее, что одно из этих государств изменяет позицию, которой оно придерживалось до настоящего времени, отказывается от нее или пересматривает ее" (*ibid.*, chapitre V.3, p. 253; этот пример интересен тем, что в нем речь идет не о признании государства или правительства, а о ситуации (см. также заявление Испании по поводу Женевских конвенций по морскому праву 1958 года применительно к Гибралтару - *ibid.*, chapitre XXI.1, p. 832, XXI.II, p. 838, XXI.3, p. 844 et XXI-4, p. 847).

имплицитного²⁴¹. Наконец, даже если бы дело обстояло по-другому²⁴², все равно нельзя было бы говорить о наличии оговорки: заявление Сирии не имеет своей целью оказание воздействия на договор или его положения.

175. Это заявление разительно отличается от заявления Саудовской Аравии, в котором недвусмысленно исключаются все договорные отношения с Израилем. В этом случае исключение действительно касается применения договора²⁴³. Аналогичные различия наблюдаются, например, между заявлениями Австралии, с одной стороны, и Германии - с другой, сделанными в ответ на присоединение определенных государств к Женевским конвенциям 1949 года. Вновь заявляя о своем непризнании ГДР, Корейской Народно-Демократической Республики, Демократической Республики Вьетнам и Китайской Народной Республики, Австралия, тем не менее, признает "акты признания ими положений Конвенций и их намерение применять указанные положения"²⁴⁴. И напротив, Германия исключает любые договорные отношения с Южным Вьетнамом²⁴⁵.

176. В этой связи утверждалось, что указанные заявления не представляют собой оговорки, поскольку "оговорки предполагают изменение действия обязательств и прав *ratione materiae*, но не *ratione personae* или *ratione loci*"²⁴⁶. Это отличие, которое не основывается на тексте венского определения, является весьма искусственным: принцип заключается в том, что, когда государство или международная организация становится стороной договора, это государство или эта международная организация обязуется выполнять весь комплекс положений в отношении всех других сторон; по сути это повторяет принцип *pacta sunt servanda*. Отказываясь вступить в

---

²⁴¹ V.J. Verhoeven, La reconnaissance internationale dans la pratique contemporaine, op.cit., p. 429-431. Кувейт очень четко изложил это в заявлении, сделанном им в связи с присоединением к Конвенции о пресечении преступления апартеида 1973 года: "При этом понимается, что присоединение Кувейта к Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций [30 ноября 1973 года], никоим образом не означает, что правительство Государства Кувейт признает Израиль" (Traité multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général - État au 31 décembre 1996, chapitre IV.7, p. 174).

²⁴² Иными словами, если бы участие в одной многосторонней конвенции подразумевало взаимное признание.

²⁴³ По причинам, объясненным в пунктах 31-40 выше, заявление, посредством которого государство желает исключить юридическое действие всего договора, действительно является оговоркой.

²⁴⁴ Пример взят из документа CICR DOM/JUR/91/1719-CRV/1 "Conventions de Genève du 12 août 1949 pour la protection des victimes de guerre - Réserves, Déclarations et Communications faites au moment ou au sujet de la ratification, de l'adhésion ou de la succession", p. 13.

²⁴⁵ "... Федеральное правительство не признает Временное революционное правительство в качестве органа, правомочного представлять государство, и [...], соответственно, не может считать Временное революционное правительство Стороной Женевских конвенций от 12 августа 1949 года" (*ibid*, p. 6).

²⁴⁶ Frank Horn, Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties, op. cit., p. 109.

договорные отношения с одним из государств – участников Соглашения об учреждении МФСР, Саудовская Аравия желает исключить или изменить юридическое действие [определенных положений] этого договора в их применении к данному государству. Это может привести к возникновению серьезных практических трудностей, особенно если речь идет о соглашении об учреждении международной организации²⁴⁷, но при этом непонятно, почему указанное заявление не должно рассматриваться в качестве оговорки.

177. То же самое можно сказать и о более необычной оговорке Соединенных Штатов, которые объявили, что их участие в Конвенции об ограничении производства и о регламентации распределения наркотических средств, подписанной в Женеве 13 июля 1931 года,

"не предполагает возникновения у Соединенных Штатов Америки никаких договорных обязательств в отношении стран, представленных режимом или образованием, которые правительство Соединенных Штатов Америки не признает в качестве правительства данной страны, так что у данной страны не имеется правительства, признанного правительством Соединенных Штатов Америки"²⁴⁸.

Это заявление отличается от заявления Камеруна в отношении Договора о частичном запрещении ядерных испытаний от 5 августа 1963 года, которое также составлено в общих выражениях, однако не преследует цели оказания воздействия на определяемые указанным Договором договорные отношения:

"Ни при каких обстоятельствах подписание Федеративной Республикой Камерун не может восприниматься как означающее признание Камеруном правительств или режимов, которые до этого подписания не признавались Федеративной Республикой Камерун согласно обычным традиционным процедурам, установленным международным правом"²⁴⁹.

---

²⁴⁷ Интересно, что Израиль выступил с возражениями против заявления Сирии (Traité multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général - État au 31 décembre 1996, chapitre X.8, p. 416, note 11), однако, как представляется, никак не отреагировал на оговорки Саудовской Аравии, Ирака и Кувейта.

²⁴⁸ Ibid., p.280; можно отметить, что в данном заявлении речь идет о непризнании правительства Сальвадора Соединенными Штатами, а не государства.

²⁴⁹ См. также заявление Бенина в отношении этого же Договора (Status of Multilateral Arms Regulation and Disarmament Agreements, Fifth Edition, 1996, Sales No. E.97.IX.3, p. 40) или Республики Корея при подписании ею Конвенции о биологическом оружии 10 апреля 1972 года (ibid., p. 176).

178. В основе предложенного выше анализа лежит венское определение в том виде, в каком оно толкуется в проекте пункта 1.1.4 Руководства по практике²⁵⁰. Вместе с тем представляется нелишним уточнить, что "оговорки о непризнании" не всегда имеют характер собственно оговорок по смыслу права договоров. Во избежание любых неясностей – возможного источника проблем – представляется целесообразным уточнить, что заявление о непризнании фактически является оговоркой, если его автор указывает, что оно частично или полностью исключает применение договора между ним и не признаваемым им государством или государствами; и наоборот, заявление о непризнании не является оговоркой, если сформулировавшее его государство не стремится посредством этого заявления оказать юридическое действие на договорные отношения с не признаваемым им государством или государствами.

179. Вместе с тем возникают две проблемы. Во-первых, подобного рода заявления могут делаться в момент, когда государство, являющееся их автором, выражает свое согласие на обязательность договора²⁵¹, и в этих случаях критерий наличия оговорки *ratione temporis*, предусмотренный в венском определении²⁵², выполняется; таким образом, ничто не мешает рассматривать указанные заявления в качестве настоящих оговорок. Однако может также оказаться, что эти заявления делаются государствами, которые дали согласие на обязательность указанного договора, в ответ на присоединение к нему другого государства-участника²⁵³. Если буквально следовать положениям пункта 1d статьи 2 Венской конвенции 1969 года, то в данном случае нельзя говорить о собственно оговорках, поскольку они сформулированы после того, как их авторы дали четкое согласие стать сторонами договора. Между тем такой анализ носил бы чрезмерно формальный характер: эти заявления сформулированы в тех же выражениях и имеют точно такие же последствия, что и оговорки о непризнании, сделанные при подписании. Таким образом, представляется законным квалифицировать их как оговорки вне зависимости от момента, когда они сделаны (опять же никоим образом не предопределяя их юридической силы).

180. Во-вторых, в праве международных договоров²⁵⁴, в том числе и в поправках²⁵⁵, основание нередко представляет собой не четко выраженную волю, а подразумеваемое намерение, которое явствует из обстоятельств; в таком случае, вероятно, следует полагать, что когда в заявлении ничего не говорится о предусматриваемом юридическом действии или о нем не говорится ничего определенного, то о намерении автора можно судить по обстоятельствам. По мнению Специального докладчика, предпочтительнее было бы отказаться от такого решения, поскольку практика использования "оговорок о непризнании" широко распространена, и государства, как представляется, тщательно выверяют свои формулировки для достижения их

---

²⁵⁰ См. пункт 159 выше.

²⁵¹ См. пункты 169–174 выше.

²⁵² См. ii выше.

²⁵³ См. "заявление" Германии от 29 марта 1974 года в отношении присоединения Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года (CICR, Conventions de Genève du 12 août 1949, Reserves, Déclarations et Communications, Doc. ODM/JUR/91/1719, CRV/1, p.6).

²⁵⁴ См. пункт 1c статьи 12, статью 14, пункт 1d статьи 40, пункт 5, и статью 45b Венской конвенции о праве международных договоров и т.д.

²⁵⁵ См. пункт 2 статьи 20 Конвенции.

целей; однако, поскольку наша цель заключается в том, чтобы устранить неопределенность, было бы желательно, чтобы государства²⁵⁶ четко заявляли о своих намерениях.

181. К этому их могло бы побуждать приведенное ниже положение, содержащееся в Руководстве к практике:

Руководство к практике

"1.1.7²⁵⁷ Одностороннее заявление, сделанное государством для того, чтобы исключить применение договора, который оно не признает, в отношениях между этим и другим или другими государствами представляет собой оговорку, независимо от того, когда она сделана".

d. Оговорки территориального характера

182. Вопрос об оговорках территориального характера по существу является почти аналогичным.

183. В данном случае речь идет о заявлениях, посредством которых государство исключает применение подписанного им договора²⁵⁸ или некоторых его положений²⁵⁹ в отношении одной

---

²⁵⁶ В отношении международных организаций эта проблема практически не возникает, однако она может возникнуть у международных интеграционных организаций (Европейский союз).

²⁵⁷ По причинам внутренней логики представляется предпочтительным поместить этот пункт, касающийся определенной категории [не-]оговорок, в конце раздела Руководства, посвященного определению оговорок.

²⁵⁸ В качестве хорошо известного примера можно привести заявление, сделанное Данией при ратификации Конвенции от 7 июня 1930 года об урегулировании определенных правовых конфликтов, связанных с переводными векселями и долговыми обязательствами (Multilateral Treaties Deposited with the Secretary General - по состоянию на 31 декабря 1996 года, р. 1005), или в качестве недавнего примера - заявления Соединенного Королевства об исключении применения Женевских конвенций 1958 года о территориальном море и прилегающей зоне, об открытом море и о рыболовстве в открытых водах в северной части Тихого океана в отношении "государств Персидского залива" (*ibid.*, chapitres XXI.1, р. 833; XXI.2, р. 839, et XXI.3, р. 844). Любопытно также отметить оговорки, сделанные Соединенным Королевством в период с 1965 по 1980 год при присоединении ко многим договорам после незаконного провозглашения независимости Южной Родезией (ср. оговорки Великобритании к двум Пактам 1966 года ["...положения Пакта не применяются к Южной Родезии до тех пор, пока Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций не будет уведомлен о том, что она в состоянии обеспечить выполнение в полном объеме обязательств, налагаемых [Пактами] на эту территорию"] (*ibid.*, chapitres IV.3 et IV.4, pp. 122 et 137), а также присоединении к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 7 марта 1966 года (*ibid.* chapitre IV.2, р. 107) или общее исключение Соединенными Штатами на всей ее территории в отношении транспорта, регламентируемого Соглашением о международных перевозках скоропортящихся пищевых продуктов и о специальном оборудовании, которое необходимо использовать для таких перевозок (АТП) от 1 сентября 1970 года (в отношении этой оговорки Франция и Италия высказали свои возражения) (*ibid.*, chapitre XI.B-22, р. 635).

или нескольких территорий, находящихся под его юрисдикцией, поскольку они являются составной частью его собственной территории, или поскольку они не являются автономными, либо, поскольку в каких-то вопросах они наделены полномочиями осуществлять международные отношения от имени этой территории.

184. В прошлом такие оговорки в основном представляли из себя так называемые "колониальные оговорки", т.е. заявления, посредством которых управляющие державы уведомляли о своем намерении применять или не применять тот или иной договор или какие-то его положения в отношении их колоний или в отношении определенных колоний. Комментируя в 1926 году оговорки такого типа, сделанные Францией и Великобританией в отношении Конвенции об опиуме 1912 года, Г.У. Малкин высказал мнение о том, что "эти две оговорки по существу не являются оговорками в обычном смысле этого слова, а исключаящими заявлениями в отношении колоний. В обычных случаях вопрос о согласии с такими заявлениями других сторон, подписавших договор, не возникает"²⁶⁰.

185. Каким бы ни было положение в тот период, сегодня с учетом определения, приведенного в Венских конвенциях, это заключение представляется весьма спорным, поскольку эти оговорки определенно являются таковыми в строгом смысле этого слова; эти односторонние заявления, сделанные государством, выражающим свое официальное согласие с налагаемыми обязательствами, направлены на то, чтобы исключить юридическое действие договора или ряда его положений в их применении к этому государству.

186. Любопытно отметить, что в современной полемике по этому вопросу по-прежнему высказываются сомнения в обоснованности таких утверждений. Например, г-н Хорн считает, что "на вопрос о том, является ли оговоркой заявление, касающееся осуществления *ratione loci* договора посредством исключения определенных территорий из сферы его применения, невозможно ответить без анализа объекта этого договора и последствий такого "территориального заявления" для его действия. Действительно ли

---

²⁵⁹ (...продолжение)

²⁵⁹ См., например, тщательно ограниченные оговорки Соединенного Королевства относительно применения к Фиджи Конвенции о расовой дискриминации 1966 года (*ibid.*, chapitre IV.2, p. 107; эти оговорки были подтверждены Фиджи в ее заявлении о правопреемстве; *ibid.*, p. 104) и многие оговорки, включенные в уведомление Португалии о применении Пактов по правам человека к Макао (*ibid.*, chapitre IV.3, note 16, p. 126).

²⁶⁰ "Reservations to Multilateral Conventions", B.Y.V.I.L., 1926, p. 103.

такое заявление изменяет юридическое действие договорных обязательств и соответствующих прав?²⁶¹ Не будет ли такое территориальное заявление означать посягательство на юридическое положение государств, которым оно адресовано?"

187. Этот авторитетный специалист по оговоркам дает весьма сложный ответ на эти вопросы. По его мнению, эти территориальные заявления действительно являются оговорками лишь в том случае, если объект договора, о котором идет речь, носит явно территориальный характер (например, создание демилитаризованной зоны) или в нем четко говорится о том, что его положения распространяются на всю территорию государств-участников или на часть этой территории, о которой конкретно говорится в этом договоре²⁶². Следует отметить, что для проведения столь тонких различий весьма трудно найти какое-либо обоснование. Согласно статье 29 Венской конвенции 1969 года,

"Если иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом, то договор обязателен для каждого участника в отношении всей его территории".

Таким образом, если только сам договор исключает определенные территории из сферы своего действия и территориальное заявление ограничивается повторением этого положения, то такое заявление, не предусматривающее какого-либо юридического действия, будет считаться оговоркой. Во всех других случаях автор территориального заявления стремится исключить юридическое действие договора либо некоторых его положений (юридическое действие, определяемое правом договоров)²⁶³ применительно к этому государству, что возвращает нас к определению, содержащемуся в Венских конвенциях.

188. В статье 29 Венской конвенции действительно не дается ответа на вопрос об определении территории государства. Должны ли самоуправляющиеся территории (по смыслу главы XI Устава Организации Объединенных Наций) или территории, наделенные широкой внутренней автономией, но не осуществляющие внешнеполитическую деятельность (например, Фарерские острова и Гренландия по отношению к Дании), считаться составной частью территории государства для целей права международных договоров? Настоящий доклад не ставит задачу найти ответ на этот деликатный вопрос, и здесь, вероятно, не стоит предпринимать такие попытки, для того чтобы дать определение оговоркам²⁶⁴. Здесь всего лишь следует учитывать, что, если согласно его собственным положениям или в соответствии с принципами общего международного права договор применяется в отношении какой-то конкретной территории, которую делающее заявление государство намерено исключить из сферы действия этого договора, то такое заявление действительно носит характер оговорки, поскольку оно направлено на то, чтобы не допустить действия этого договора в отношении территории, на которую оно, естественно, должно было бы

---

²⁶¹ Frank Horn, Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties, *op. cit.*, p. 100-101.

²⁶² *Ibid.*, p. 101.

²⁶³ То же самое имеет место в тех случаях, когда возможность таких оговорок допускается в самом договоре (см. примеры таких положений о территориальных оговорках в Р.-Н. Imbert, Les réserves aux traités multilatéraux, *op. cit.*, p. 236-237).

²⁶⁴ Однако следует ознакомиться и с тем, как рассматривают эту проблему Р.-Н. Imbert (*ibid.*, p. 17) ou F. Horn (Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties, *op. cit.*, p. 101-103).

распространяться. Вполне очевидно, что и здесь такое уточнение, касающееся лишь определения оговорки, не предопределяет ее законности (или незаконности). Это уточнение всего лишь означает, что правила, применяемые в отношении оговорок к договорам, применимы и к таким заявлениям.

189. Помимо этого, как и в случае оговорок о непризнании²⁶⁵, такие заявления могут иметь место в случаях, когда государство выражает свое официальное согласие на принятие обязательств, налагаемых данным договором, или, но лишь в случае частичных оговорок²⁶⁶, касающихся территории, при уведомлении о том, что действие договора распространяется на территорию²⁶⁷. Эту особенность следует учитывать при определении этого типа оговорок.

190. По мнению Специального докладчика, эти уточнения следует включить в Руководство к практике:

Руководство к практике

"1.1.8 Одностороннее заявление, посредством которого государство желает исключить действие договора или некоторых его положений применительно к территории, в отношении которой этот договор применялся бы в отсутствие такого заявления, является оговоркой, независимо от того, когда оно сделано".

е. Другие оговорки, направленные на то, чтобы исключить юридическое действие каких-либо положений договора

191. Оговорки, касающиеся непризнания (когда они действительно являются оговорками), и оговорки, носящие территориальный характер, представляют собой подкатегорию оговорок, относящихся к более общей категории оговорок, направленных на то, чтобы исключить юридическое действие договора или определенных его

---

²⁶⁵ См. выше пункт 168.

²⁶⁶ Вполне очевидно, что государство не смогло бы исключить какую-либо территорию из сферы действия *ratione loci* договора после того, как действие этого договора было распространено на эту территорию.

²⁶⁷ См., например, сноску 159 выше.

положений²⁶⁸. В работе над формулировкой такой оговорки государство или международная организация стремится "нейтрализовать" одно или несколько положений договора; тем самым оно или она сохраняет²⁶⁹ *status quo ante*.

192. Однако это совсем не означает полную свободу действий. Может оказаться, что стороны связывают какие-то другие обязательства либо в силу существования норм обычного права, касающихся этого вопроса²⁷⁰, либо даже в силу того, что те же стороны связаны каким-либо договором, подписанным ранее, оговорка к которому предусматривает отказ от каких-либо изменений в соответствии с новым договором. Но если мы имеем дело с иной ситуацией, то государство сохраняет в пределах, охватываемых оговоркой, свободу действий, поскольку иначе оно было бы связано обязательствами, налагаемыми данным договором²⁷¹.

193. Традиционный пример оговорок, направленных на исключение юридического действия определенных положений договора применительно к делающему оговорку государству, можно найти в оговорках к положениям, касающимся урегулирования споров, таких, как оговорки, сделанные странами Восточной Европы к статье IX Конвенции о геноциде 1948 года, в соответствии с которой споры по вопросам толкования и применения этой конвенции передаются на рассмотрение Международного Суда²⁷², а с другой стороны, к статье XII, разрешающей исключение неавтономных территорий из сферы действия этой конвенции, что послужило поводом для обращения к Суду с просьбой о консультативном заключении, представленном 28 мая 1951 года²⁷³.

---

²⁶⁸ Действие оговорок, касающихся непризнания, направлено на то, чтобы в отношениях между делающим оговорку государством и непризнаваемым государством все положения договора утрачивали свою юридическую силу, и наоборот, территориальные оговорки могли иметь либо общий, либо конкретный характер.

²⁶⁹ Сохраняют, но восстанавливают. В отношении этого государства договор в силу не вступает, поскольку оговорка делается в тот момент, когда государство выражает свое согласие соблюдать его положения.

²⁷⁰ "Следует [...] иметь в виду, что нормы обычного международного права по-прежнему существуют и применяются независимо от международного права договоров даже тогда, когда обе категории права не отличаются по своему содержанию" (C.I.J., Rec.1986, Arrêt du 27 Juin 1986, affaire des Activités militaires et paramilitaires au Nicaragua et contre celui-ci, Rec. 1986, p. 96).

²⁷¹ По вопросу о конфликте между двумя этими понятиями в международном праве см. прежде всего: Stevan Jovanović, Les restrictions des compétences discrétionnaires des États, Paris, Pédone, 1988, 240 p.

²⁷² Большинство этих государств уже сняли эту оговорку, однако по состоянию на 31 декабря 1996 года ее по-прежнему сохраняли Албания, Алжир, Бахрейн, Венесуэла, Вьетнам, Индия, Испания, Йемен, Малайзия, Марокко, Руанда, Сингапур, Соединенные Штаты и Филиппины (voir Traités multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général - État au 31 décembre 1997, IV.1, p. 92-95).

²⁷³ Réserves à la Convention pour la prévention et la répression du crime de génocide, CIJ, Recueil 1951, p. 15.

194. Этот тип оговорок, недвусмысленно исключающих применение одного или нескольких положений договора²⁷⁴, применяется слишком часто. Их толкование и применение²⁷⁵, как правило, не создает особых проблем независимо от того, по каким причинам они сделаны²⁷⁶.

195. Оговорка может быть также направлена на то, чтобы исключить юридическое действие договора или определенных его положений при определенных обстоятельствах, либо применительно к каким-либо категориям лиц или видам деятельности.

196. Примеры первой категории таких исключающих оговорок можно найти в оговорках большинства государств – участников Женевского протокола 1925 года о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, согласно которым этот договор

"... полностью утрачивает свою обязательную силу для правительства [делающего оговорку государства] в отношении любого враждебного государства, вооруженные силы которого или его союзников не соблюдают запреты, составляющие существо этого протокола"²⁷⁷.

Наряду с этим²⁷⁸ можно отметить оговорку, сделанную правительством Франции 14 февраля 1939 года в отношении Соглашения об арбитраже от 26 сентября 1928 года, указав на то, что "впредь участие в данном соглашении [соглашении об арбитраже] не будет

---

²⁷⁴ Текст такого положения может состоять из одного слова; см., например, оговорку Португалии к статье 6 Конвенции об Уставе НАТО ("Помещения Организации являются неприкосновенными. Ее имущество и активы, независимо от того, где и в чем распоряжении они находятся, не подлежат обыску, реквизиции, конфискации, экспроприации либо каким-либо иным формам принудительного изъятия"). Португалия согласилась с этой статьей "при условии, что положения статьи 6 не будут применяться в случае экспроприации" (Пример приведен П.Х. Эмбером Les réserves aux traités multilatéraux, op. cit., p. 234).

²⁷⁵ См., однако, пункт 229 и последующие ниже, дискуссию, которую вызывают оговорки этой категории к статье XII Конвенции о геноциде.

²⁷⁶ П.-Х. Эмбер отдельно рассматривает исключающие оговорки, обусловленные стремлением добиться того, чтобы внутреннее законодательство делающего оговорку государства имело приоритетное значение (ibid., p. 234-235); если государство просто и недвусмысленно отказывается от применения какого-либо положения договора, независимо от причины, то вполне очевидно, что оно делает исключающую оговорку. Однако может возникнуть и другая ситуация, когда государство не будет исключать применения положения (положений), в отношении которых делается оговорка, а лишь пожелает ограничить их действие; в таком случае это будет скорее изменяющая оговорка (см. пункт 200 ниже), однако это различие не имеет никакого отношения к определению оговорок.

²⁷⁷ Приведенный пример см. ibid., p. 236.

²⁷⁸ См. Traités multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général, État au 31 décembre 1996, chapitre II.2.9, p. 1041. Des réserves analogues à l'Acte général ont été faites aussi par le Royaume Uni (ibid., p. 1038), le Canada (ibid., p. 1039) et la Nouvelle Zélande (ibid., p. 1040).

распространяться на споры, касающиеся событий, которые могут произойти во время войны, если она будет в ней участвовать".

[Правительство Французской Республики].

197. В качестве примера второго типа исключаящих оговорок можно, в частности, привести оговорку, посредством которой Гватемала

"... резервирует за собой право:

1) считать, что положения Таможенной конвенции от 4 июня 1954 года, касающейся временного ввоза дорожных перевозочных средств, служащих для коммерческих целей, распространяются лишь на физических лиц, а не на физических и юридических, как это предусматривается в статье 1 главы 1"²⁷⁹ - или оговорку нескольких стран, посредством которой они исключают применение определенных положений Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года в отношении военнослужащих²⁸⁰, или те, которые исключают определенные категории деятельности, например оговорку Югославии к Конвенции об унификации некоторых правил относительно ответственности, вытекающей из столкновения судов внутреннего плавания, от 15 марта 1960 года, посредством которой она:

"b) резервирует за собой право предусмотреть в своем законодательстве положение, согласно которому положения Конвенции не будут применяться на тех водных путях, которые используются исключительно для судов национальной принадлежности"²⁸¹.

---

²⁷⁹ Traités multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général - État au 31 décembre 1996, chapitre XI.A-8, p. 454, см. также оговорку Индии (ibid).

²⁸⁰ См., в частности, оговорки Франции (№ 3), Соединенного Королевства и Мальты (№ 4), *ibid.*, chapitre IV.4, p. 132-137.

²⁸¹ Traités multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général, État au 31 décembre 1996, chapitre XII.3., p. 689. См. также оговорку Российской Федерации к Конвенции о Кодексе поведения линейных конференций от 6 апреля 1974 года (ibid., chapitre XII.6, p. 698).

f. Оговорки, направленные на изменение юридического действия положений договора

198. Ряд специалистов, как представляется, придают большое значение вопросу о том, что именно делает оговорка: исключает или изменяет юридическое действие положений договора²⁸². Эти попытки классификации (которые к тому же отличаются друг от друга в зависимости от автора) все же представляют ограниченный интерес для целей определения оговорок, поскольку не так уже важно, исключает или изменяет одностороннее заявление действие положений договора. Такое заявление должно иметь реальные последствия для его применения²⁸³.

199. Для подтверждения этого замечания достаточно указать на то, что "изменяющими оговорками" являются те, которые, не исключая каких-либо положений договора, в одностороннем порядке изменяют его объект или условия его применения. Эти изменения могут даже касаться самого существа обязательств, вытекающих из договора, или его обязательного характера.

200. Первая подкатегория "изменяющих оговорок" является по существу самой многочисленной с учетом того, что в данном случае изменение действия договора может быть результатом

- замены делающим оговорку государством положений, содержащихся в договоре, положениями своего внутреннего законодательства, например:

"Правительство Аргентины заявляет, что применение пункта 2 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах осуществляется в соответствии с принципом, закрепленным в статье 18 Конституции Аргентины"²⁸⁴;

- либо замены положений договора, к которому делается оговорка, обязательствами, вытекающими из других международных договоров, например:

"Статьи 19, 21 и 22, а также пункт 1 статьи 2 Международного пакта применяются в рамках действия статьи 16 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года"²⁸⁵;

- либо принятия другой формулировки, разработанной специально для этого случая делающим оговорку государством, независимо от каких бы ни было существующих норм, например:

---

²⁸² Рассуждения на эту тему см. в F. Horn, Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties, p. 80-87, ou P.-H. Imbert (Les réserves aux traités multilatéraux, p. 233-238), а также в двух наиболее полных монографиях, посвященных оговоркам, за период с 1969 года.

²⁸³ См. пункты 147-150 выше.

²⁸⁴ Заявление Аргентины о толковании, касающееся Международного пакта о гражданских и политических правах, см. в Pacte relatif aux droits civils et politiques, Traités multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général - État au 31 décembre 1996, chapitre IV.4, p.128.

²⁸⁵ Оговорка № 1 Германии к тому же Международному пакту, *ibidem*, p. 128.

"Пункт d статьи 14(3) Международного пакта применяется следующим образом: сам суд должен решать, должен ли обвиняемый, находящийся под стражей, лично присутствовать на судебных заседаниях"²⁸⁶.

201. Имеют также место случаи, когда действие договора изменяется не посредством изменения его объекта или условий его применения, а посредством изменения обязательной силы его положений. Речь идет о тех случаях, когда делающее оговорку государство, не затрагивая существо договора, "смягчает" строгость его обязательств посредством своей оговорки, например:

"В отношении пункта 2а принцип сегрегации принимается при условии его постепенной реализации"²⁸⁷;

"Положения статей 17 и 18 признаются лишь в качестве рекомендаций"²⁸⁸.

Это фактически означает замену "твердых" обязательств на гораздо более "мягкие", или, иначе говоря, обязательства результата переходят в обязательства поведения^{289, 290}.

202. Хотя для целей определения оговорок нет необходимости определять, исключают или изменяют действие положений договора односторонние заявления государств или международных организаций, важно убедиться в том, что они направлены на совершение подлинного юридического действия, иначе это будут не оговорки, а заявления о толковании²⁹¹. Однако это не всегда очевидно.

---

²⁸⁶ Оговорка № 2 Германии, *ibid.*

²⁸⁷ Оговорка Австралии к статье 10, *ibid.*, p. 129.

²⁸⁸ Оговорка Италии к Конвенции о статусе апатридов от 28 сентября 1954 года, *ibidem*, p. 255.

²⁸⁹ Специальный докладчик не использует эти выражения в том смысле, в каком они фигурируют в статьях 20 и 21 проекта статей об ответственности государств, принятого Комиссией в первом чтении. См. доклад Комиссии международного права о работе ее сорок восьмой сессии, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение, p. 155.

²⁹⁰ По этому вопросу см. Frank Horn, Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties, p. 85-86. Этот автор включил этот тип оговорок в категорию исключающих.

²⁹¹ См. пункт 3 выше.

203. Например, в деле *Mer d'Iroise* Соединенное Королевство выразило сомнение в том, что третья оговорка Франции к статье 6 Женевской конвенции 1958 года о континентальном шельфе действительно является оговоркой. Соединенное Королевство утверждало, что по существу это заявление о толковании, т.е. "простое предварительное уведомление о районах, в которых, по мнению правительства Франции, существуют особые условия"²⁹².

204. Эта оговорка была сформулирована следующим образом:

"В отсутствие специального соглашения правительство Франции не согласится с тем, что делимитация континентального шельфа, осуществляемая в соответствии с принципом равной удаленности, может использоваться против нее:

[...]

- если она проходит в районах, в которых, по мнению правительства, существуют "особые условия" по смыслу пунктов 1 и 2 статьи 6, а именно: Бискайского залива, Гранвильского залива, морских районов Дуврского пролива и акваторий Северного моря, примыкающих к побережью Франции"²⁹³.

205. Суд счел утверждения Великобритании необоснованными. Он прежде всего отметил, что

"несмотря на то, что эта оговорка безусловно содержит элементы толкования, она также, как представляется, выражает конкретные условия, выдвинутые Французской Республикой для своего согласия с делимитационным режимом, предусмотренным в статье 6. Судя по формулировке, это условие, как представляется, выходит далеко за пределы простого толкования"²⁹⁴.

Затем, ссылаясь на определение, содержащееся в Венских конвенциях, и подчеркивая тот факт, что последнее не ограничивается исключением или изменением положений договора, но охватывает также и их юридическое действие²⁹⁵, Суд вынес следующее заключение:

"Суд считает, что именно это и является целью третьей французской оговорки, поэтому он заключает, что эта "оговорка" должна считаться именно "оговоркой", а не заявлением о толковании"²⁹⁶.

206. Хотя до настоящего времени никто, как представляется, не затрагивал эту проблему, квалификация ряда заявлений, сделанных международными организациями одновременно с выражением их согласия на обязательность для них положений договора, может также вызывать

---

²⁹² Арбитражное решение от 30 июня 1977 года по делу о делимитации континентального шельфа между Королевством Великобритания и Северной Ирландией и Французской Республикой, *R.S.A.N.U.*, XVIII, par. 54, p. 169.

²⁹³ См. *ibidem*, par. 33, p. 158.

²⁹⁴ *Ibidem*, par. 55, p. 169.

²⁹⁵ См. пункт 164 выше.

²⁹⁶ Арбитражное решение от 30 июня 1977 года, *R.S.A.N.U* XVIII, p. 170.

разногласия. Речь здесь, в частности, идет о таких оговорках, которые касаются разграничения полномочий между организацией, с одной стороны, и ее государствами-членами – с другой²⁹⁷. Чрезвычайно трудно определить, являются ли такие заявления оговорками или нет по смыслу Венских конвенций. И тем не менее довольно трудно сформулировать какие-либо руководящие принципы, которые могли бы устранить неопределенность в таких случаях, поскольку все зависит от конкретных обстоятельств и самой формулировки заявления²⁹⁸.

207. Не вдаваясь в детали этой проблемы и учитывая, что ниже будут обсуждаться различия между оговорками и заявлениями о толковании, следует отметить, что включение в Руководство к практике более подробных разъяснений относительно критериев, содержащихся в венском определении, не представляется возможным.

г. Проблема "расширительных" оговорок

208. Выражение "изменять юридическое действие определенных положений договора", вне всякого сомнения, относится к оговоркам, которые ограничивают или сокращают это действие, а также к обязательствам делающего оговорку государства, "поскольку "ограничение" является одним из путей "изменения"²⁹⁹ (поскольку "ограничение" является одним из видов "изменения"). В этой

---

²⁹⁷ См., например, заявление, сделанное Сообществом во время подписания Конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, Traités multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général - État au 31 décembre 1996, chapitre XVII.7, p. 976.

²⁹⁸ Заявление Европейского сообщества, упомянутое в предшествующей сноске, таковым, собственно говоря, не является. Оно указывает на то, что "Европейское сообщество и его государства-члены заявляют в целях обеспечения полной ясности, что включение Европейского сообщества и его государств-членов в перечни, фигурирующие в приложениях к Конвенции, не предвещает разделение функций и полномочий между Сообществом и его государствами-членами, что должно быть определено в соответствии со статьей 22(3) Конвенции", юридическое действие которой, таким образом, не меняется. Однако заявление, сделанное Европейским сообществом при подписании Монреальского протокола по веществам, разрушающим озоновый слой, может быть истолковано как подлинная оговорка ("С учетом статьи 2.8 Протокола Сообщество хотело бы заявить о том, что оно подписывает этот Протокол при том понимании, что все его государства-члены примут необходимые меры для присоединения к Конвенции и Протоколу", *ibid.*, chapitre XXVII.2, p. 958). По существу речь идет об "оговорке, обусловленной внутренним законодательством", которая ничем не отличается от тех, которые сделаны некоторыми федеративными государствами в целях сохранения полномочий государств-членов федерации (для сравнения можно привести оговорку Швейцарии к Европейской конвенции от 11 декабря 1953 года об эквивалентности дипломов, дающих доступ к обучению в университетах, перечисленных в ответе данной страны: "Федеральный совет Швейцарии заявляет о том, что полномочия кантонов в сфере образования, вытекающие из федеральной конституции², и автономия университетов при осуществлении данной конвенции сохраняются").

²⁹⁹ Frank Horn, Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties, op.cit., p. 80.

связи следует отметить, что поправки, которые были предложены во время Венской конференции по праву договоров³⁰⁰, ничего не добавили бы к заключительному тексту³⁰¹.

209. Их принятие привлекло бы внимание к неопределенности формулировок нынешнего текста. Теоретически существует три пути, с помощью которых государство может добиться изменения юридического действия положений договора посредством одностороннего заявления, а именно:

- государство, делающее такое заявление, может стремиться свести к минимуму свои обязательства, вытекающие из положений договора (а это, по существу, является целью всех оговорок, приведенных выше в качестве примеров);
- оно может также брать на себя дополнительные обязательства;
- и наконец, оно может добиваться ужесточения обязательств других государств-участников.

210. Иногда две последние категории оговорок сводятся воедино под общим названием "расширительные оговорки". Например, Руда определяет "расширительные оговорки" как "декларации или заявления, направленные на расширение обязательств, включенных в договор" (и к ним он также относит "односторонние заявления, посредством которых государство берет на себя обязательства, не получая ничего взамен, поскольку переговоры о принятии договора уже завершились")³⁰².

211. Как представляется, смешение подобного рода и послужило причиной для спора по поводу определения оговорок, в котором некогда столкнулись два члена Комиссии. В ходе обсуждения первого доклада об оговорках к международным договорам г-н Томушат особо указал на существовавший, по его мнению, пробел в венском определении, "состоящий в том, что из него [этого определения] не следует, что оговорка может служить для сделавшего ее государства-участника лишь средством уменьшения объема своих обязательств по отношению к другим государствам-участникам, но никоим образом не средством присвоения себе в одностороннем порядке прав, которые не предусмотрены договором"³⁰³. Г-н Боуэт оспорил это утверждение и, сославшись на арбитражное решение, вынесенное в 1977 году по делу *Mer d'Iroise*, напомнил,

---

³⁰⁰ См. поправки, предложенные Швецией (добавить запятую и слова "ограничить" после слова "исключить") или поправки, предложенные Вьетнамом (добавить запятую и слова "ограничить" после слова "исключить") (доклад Комиссии полного состава о работе ее первой сессии Конференции, пункт 35; A/CONF.39/14, Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров, первая и вторая сессии, Вена, 26 марта-24 мая 1968 года и 9 апреля-22 мая 1969 года, Официальные отчеты, Документы Конференции, Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 1971 год, в продаже под № F.70.V.5, p. 122).

³⁰¹ См. Frank Horn, Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties, op.cit., p. 80.

³⁰² José Maria Ruda, "Reservations to Treaties", R.C.A.D.I. 1975-III, tome 146, p. 107.

³⁰³ 20 июня 1995 года, документ A/CN.4/SR.2401, стр. 4 французского текста.

что сделанная Францией оговорка, о которой говорится выше³⁰⁴, "позволив Франции применить не метод срединной линии, а иной метод делимитации, основанный на учете всех обстоятельств [...], явно расширила объем прав ее автора"³⁰⁵.

212. Этот спор, как представляется, обусловлен недоразумением. И это недоразумение можно устранить, если попытаться провести различие между дополнительными **обязательствами**, которые автор "оговорки" предполагает возложить на себя, и **правами**, которые он предполагает присвоить себе. Такое различие г-н Хорн предлагает провести между "заявлениями – добровольными обязательствами" ("déclarations-engagements"), посредством которых государство, выступающее с заявлением, принимает на себя более широкие обязательства, чем те, которые возлагаются на него договором, и "собственно "расширительными оговорками" ("réserves extensives" à proprement parler), посредством которых "то или иное государство пытается возложить более широкие обязательства на других участников, что, соответственно, предполагает расширение его собственных прав"³⁰⁶.

h. Заявления, направленные на расширение объема обязательств их автора

213. Хотя, по мнению того же автора, "маловероятно, чтобы какое-то государство заявило о своей готовности добровольно взять на себя обязательства, выходящие за рамки обязательств, возлагаемых договором"³⁰⁷, такая вероятность не исключается. Хорошо известным примером, на который ссылается Брайерли в своем первом докладе о праве международных договоров, является заявление, сделанное Южной Африкой при подписании ГАТТ в 1948 году: "Хотя статья, являющаяся предметом оговорки, предусматривает, что Соглашение "не применяется" в отношениях между сторонами, которые не провели между собой переговоров о тарифах и не заявили о своем согласии на его применение, оговорка направлена скорее на расширение, нежели на ограничение объема обязательств Южной Африки"³⁰⁸. На этот же пример ссылался Манфред Лахс, который утверждал, что мы имеем дело с оговорками в том случае, "когда оговорка не сужает, а наоборот, расширяет объем обязательств, принимаемых на себя участником", сделавшим оговорку³⁰⁹.

214. Это заявление, сделанное Южной Африкой, вызвало бурные споры среди ученых:

- Брайерли, исходя из своего общего определения оговорок³¹⁰, усмотрел в нем "заявку на оговорку", поскольку речь шла о "предложении", которое было сделано другим участникам и

---

³⁰⁴ См. пункт 204.

³⁰⁵ 20 июня 1995 года, документ A/CN.4/SR.2401, стр. 7 французского текста.

³⁰⁶ Frank Horn, Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties, *op.cit.*, p. 90.

³⁰⁷ Ibid.

³⁰⁸ Yearbook..., 1950, vol. II, p. 239.

³⁰⁹ Annuaire ... 1962, vol.I, 651ème séance, 25 mai 1962, p. 159.

³¹⁰ См. сноску 65 в документе A/CN.4/491/Add.1.

которое они должны были принять, с тем чтобы оно превратилось в действительную оговорку³¹¹;

- Лахс квалифицировал это заявление просто-напросто как пример расширительной оговорки³¹²;

- г-н Хорн воспринял его как простое заявление о намерении, не имеющее юридического значения³¹³; а

- профессор Имбер считает, что "заявление Южно-Африканского Союза могло иметь следствием лишь расширение объема обязательств этого государства. Следовательно, оно не являлось оговоркой, поскольку оговорка должна непременно ограничивать объем обязательств, вытекающих из договора," потому что, как он безапелляционно заявил, "не существует "расширительных оговорок"³¹⁴.

215. Последняя из вышеизложенных позиций представляет обоснованной, но по соображениям, отличным от высказанных этим автором, которые основываются на принципиальном заявлении и не находят подкрепления в венском определении³¹⁵. Действительно, если можно уверенно говорить о том, что не может быть и речи об "оговорках - добровольных обязательствах", так это потому, что заявления этого типа не могут привести к изменению юридического действия договора или его определенных положений: речь идет об обязательствах, которые принимаются, разумеется, в момент выражения согласия на обязательность договора, но не оказывают на него никакого воздействия. Иными словами, в то время как оговорки представляют собой "автономные односторонние акты"³¹⁶, заявления этого типа возлагают на их автора автономные обязательства и представляют собой односторонние юридические акты, регулируемые правовыми нормами, применимыми к этому типу документов³¹⁷, а не к оговоркам.

216. Разумеется, из этого не следует, что подобные заявления не могут быть сделаны. Согласно известному заключению, вынесенному Международным Судом,

"Признано, что заявления, принимающие форму односторонних актов и касающиеся правовых или фактических ситуаций, могут привести к возникновению правовых обязательств. Когда автор заявления выражает намерение неукоснительно выполнять его

---

³¹¹ Yearbook... 1950, vol. II, p. 239.

³¹² Annuaire ... 1962, vol. I, 651ème séance, 25 mai 1962, p. 159.

³¹³ Frank Horn, Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties, op.cit., p. 80.

³¹⁴ Pierre-Henri Imbert, Les réserves aux traités multilatéraux, op. cit., p. 15; выделено автором доклада.

³¹⁵ Что, впрочем, П.-А. Имбер оспаривает; см. выше, пункты 152 и 153.

³¹⁶ См. выше, пункт 124.

³¹⁷ В этом отношении см. J.M. Ruda, "Reservations to Treaties", op. cit., p. 107.

положения, это намерение придает заявленной им позиции характер юридического обязательства, и соответствующее государство с этого момента обязано в соответствии с нормами права действовать сообразно своему заявлению. Обязательство такого характера, высказанное публично и с намерением неукоснительно выполнять его, даже вне рамок международных переговоров, имеет обязательную силу"³¹⁸.

Однако эти заявления не являются оговорками в том смысле, что они не связаны с договором, и в частности потому, что они, вне всякого сомнения, могут быть сделаны в любой момент.

217. Это, может быть, одна из причин, по которым подобные заявления представляются столь особенными: поскольку такие заявления делаются вне договорных рамок, они не фигурируют ни в сборниках договоров, ни в сводных документах, посвященных договорной практике³¹⁹. Тем не менее было бы, вне всякого сомнения, полезно уточнить в Руководстве по практике, что они не являются оговорками, с тем чтобы устранить всякую двусмысленность в отношении их правового режима.

"1.1.5. Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией, посредством которого это государство или эта организация берут на себя обязательства, выходящие за рамки обязательств, которые возлагаются на них договором, не является оговоркой [и регулируется нормами, применимыми к односторонним юридическим актам]³²⁰, даже если это заявление делается в связи с выражением этим государством или этой организацией своего согласия на обязательность договора".

i. Оговорки, направленные на расширение объема прав их автора

---

³¹⁸ Arrêt du 20 décembre 1974, CIJ, Recueil 1974, p. 267.

³¹⁹ Специальному докладчику, несмотря на приложенные им усилия, не удалось найти других четких примеров подобных заявлений. Их следует отличать от некоторых оговорок, посредством которых то или иное государство заявляет о своем праве применять свое внутреннее законодательство, уточняя при этом, что в нем предусмотрены более широкие обязательства, чем обязательства, возлагаемые международным договором; так, например, Таиланд при ратификации Конвенции об ограничении производства и о регламентации распределения наркотических средств от 13 июля 1931 года заявил следующее: "Учитывая, что закон Таиланда, касающийся наркотических средств, способных породить наркоманию, в некоторых отношениях имеет более широкий охват, нежели Женевская конвенция и настоящая Конвенция, правительство Таиланда оставляет за собой право применять этот закон" (Traités multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général - État au 31 décembre 1996, chapitre VI.8, p. 281; в этой же связи см. заявление Мексики, *ibid.*); в данном случае речь идет о разъяснении в отношении "оговорки по внутреннему праву" (см. выше, пункты 198 и 199), которая ни при каких обстоятельствах не создает прав для других государств-участников (в этой связи см. разъяснения, данные Ф. Хорном (Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties, op.cit., p. 89) по поводу оговорок в отношении Конвенции о наркотических средствах 1931 года).

³²⁰ Специальный докладчик сознает, что приводимое в квадратных скобках уточнение выходит за строгие рамки определений, которые составляют предмет этой части Руководства по практике; тем не менее, поскольку не представится никакого другого случая вернуться к рассмотрению заявлений этого типа (которые, не являясь оговорками, не относятся к рассматриваемой теме), это уточнение, по его мнению, было бы, безусловно, полезным.

218. "Собственно расширительные оговорки", т.е. заявления, посредством которых государство желает расширить не объем своих собственных обязательств, а объем обязательств других государств-участников договора, которого они касаются³²¹, порождают проблемы совершенно иного рода и также служат источником часто возникающей путаницы.

219. В этой связи следует провести различие между тремя типами заявлений, которые сходны между собой лишь на первый взгляд:

- заявления, которые в силу того, что они направлены на освобождение их автора от некоторых обязательств, предусмотренных договором, ограничивают - в соответствующей степени - права других договаривающихся сторон;
- заявления, в которых государство (или международная организация) провозгласило бы/провозгласила бы свое право делать или не делать что-то такое, что не предусмотрено договором;
- и наконец, заявления, которые направлены на то, чтобы возложить новые, не предусмотренные договором обязательства на других участников этого договора.

220. Заявления лишь этого последнего типа можно было бы назвать "расширительными оговорками" в строгом смысле этого слова. По мнению Специального докладчика, невозможно привести ни одного примера таких заявлений³²². Профессор Имбер придерживается противоположного мнения; как он считает, "в практике можно найти многочисленные примеры таких заявлений, в частности заявлений, в которых некоторые государства не признают положений статьи, из которой следует, что Конвенция не применяется автоматически к колониальным территориям"³²³. Этот автор считает, однако, что речь идет не об оговорках, поскольку цель состоит в расширении объема обязательств других договаривающихся сторон, что, по его мнению, "неприемлемо";

---

³²¹ См. выше, пункт 213.

³²² См., однако, ниже, пункт 225.

³²³ Pierre-Henri Imbert, Les réserves aux traités multilatéraux, op.cit., p. 16.

заявления, которые могли бы привести к этому результату, фактически являются лишь декларациями принципов, которые не создают никаких обязательств для других государств-участников"³²⁴.

221. Эта точка зрения, будучи привлекательной (поскольку она, как представляется, согласуется с принципом, согласно которому государство не может возложить обязательства на другое государство против его воли), не является, однако, очевидной: в действительности любая оговорка направлена на расширение объема прав автора оговорки и соответствующее ограничение прав других договаривающихся сторон. Как отметил г-н Боуэт в 1995 году³²⁵, оставив за собой право не применять принцип эквидистанции, предусмотренный в статье 6 Конвенции о континентальном шельфе 1958 года, Франция расширила свои права и ограничила права Соединенного Королевства. Вне всякого сомнения, не будет преувеличением сказать, что многочисленные государства, которые сформулировали оговорку в отношении статьи XII Конвенции о геноциде³²⁶, фактически сделали то же самое: они не признают права, признанного в Конвенции за управляющими державами, и уточняют, что они не готовы вступить в договорные отношения с ними, если те настаивают на осуществлении этого права, возлагая на них обязанность выступить с возражением, если те не намерены отказываться от этого права. В этом они ничем особо не отличаются от исключаящих оговорок: если какое-либо государство не признает положения, касающегося обязательного урегулирования, например, статью IX той же Конвенции 1948 года (то есть признанного за другими участниками права передавать спор на рассмотрение Международного Суда), оно ограничивает тем самым права других государств. Вопреки тому, что считает г-н Имбер³²⁷, совершенно непонятно, почему эти государства не должны высказывать возражения против таких заявлений, независимо от того, касаются ли они статьи IX или статьи XII Конвенции о геноциде: в обоих ситуациях это представляется необходимым для защиты прав, вытекающих из договора; и в этом конкретном случае многие управляющие державы предпринимали такой шаг³²⁸.

222. То же соображение, как представляется, действительно и в отношении других оговорок, иногда представляемых в качестве "расширительных оговорок"; это касается, например, заявления, в котором ГДР сообщила о своем намерении участвовать в покрытии расходов Комитета против пыток лишь в тех случаях, когда эти расходы возникают в результате деятельности, согласующейся с компетенцией, которую ГДР признала за Комитетом³²⁹. Можно усомниться в том, что подобная оговорка носила бы законный характер³³⁰, но не потому, что она имела бы следствием увеличение финансового бремени, лежащего на других участниках, не потому, что ее

---

³²⁴ Ibid.

³²⁵ См. выше, пункт 211.

³²⁶ См. выше, пункт 193.

³²⁷ P.H. Imbert, Les réserves aux traités multilatéraux, op.cit., p. 16.

³²⁸ См. Traités multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général - État au 31 décembre 1996, chapitre IV.1, p. 95-97.

³²⁹ См. ibidem, note 3, p. 205.

³³⁰ См. Richard W. Edwards, Jr. "Reservations to Treaties", Michigan Journal of International Law, 1989, p. 392-393.

не следует квалифицировать как оговорку, и не потому, что она по своему характеру отличается от обычных "изменяющих" оговорок.

223. Это, как представляется, действительно и в отношении другого примера "расширительной оговорки", приведенного профессором Ренатой Шафаж: оговорки, которые были сформулированы Польшей и несколькими другими "социалистическими странами" в отношении статьи 9 Женевской Конвенции об открытом море и в соответствии с которыми "норма, установленная в статье 9 [относительно иммунитета судов, принадлежащих государству], применима ко всем судам, принадлежащим государству или эксплуатируемым им"³³¹, следовало бы отнести к категории "расширительных оговорок", поскольку "государство, сделавшее оговорку, расширяет лишь свои права (а не свои обязательства), одновременно расширяя объем обязательств своих контрагентов"³³². По сути дела, и в этом случае нет ничего особенного: подобная оговорка "действует" как любая изменяющая оговорка; государство, которое делает эту оговорку, толкует по своему усмотрению норму, предусмотренную договором³³³, предоставляя своим контрагентам право принимать или не принимать это толкование.

224. В реальной жизни оговорки, которые возлагают обязательства на другие государства-участники договора, к которому они относятся, имеют широкое распространение³³⁴, и хотя они часто вызывают возражения и, несомненно, иногда носят незаконный характер, они, тем не менее, входят в сферу права, применимого к оговоркам, и рассматриваются как таковые государствами-контрагентами. Ошибка, допускаемая теми авторами, которые исключают "расширительные оговорки" из общей категории оговорок, обусловлена ложным постулатом, на котором они основывают свою позицию: в своих аргументах они исходят из того, что договор между государством/международной организацией, которое/которая высказало/высказала оговорку и его/ее контрагентами, уже действует; однако это не так; оговорка **формулируется** (или подтверждается) в момент выражения согласия на обязательность договора, однако ее действие начинается лишь после того, как контрагенты приняли ее в той или иной форме³³⁵. Кроме того, само собой разумеется, что государство, которое делает оговорку, обязано соблюдать общие нормы международного права: оно может пожелать лишить силы одно или несколько положений договора, однако, делая это, оно сводит ситуацию к существующим нормам права "минус означенный договор" (или "минус соответствующие положения"). Иными словами, оно может попытаться расширить права, которыми оно обладает на основании **договора**, и/или ограничить

---

³³¹ Traités multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général - État au 31 décembre 1996, chapitre XXI.2, p. 838.

³³² Renata Szafarz, "Reservations to Multilateral Treaties", Polish Y.B.I.L., 1970, p. 295-296.

³³³ См. выше, пункт 199.

³³⁴ См. примеры, приведенные Ф. Хорном (Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties, op.cit., p. 94-95): оговорки к Венской конвенции о дипломатических сношениях, касающиеся некоторых иммунитетов; оговорки к положениям Конвенции об открытом море, касающиеся свободы прокладывать подводные кабели и трубопроводы; оговорки к Конвенции о территориальном море, касающиеся права мирного прохода.

³³⁵ См. статью 20 Венских конвенций 1969 и 1986 годов; см. также выше, пункт 124.

права, которыми его контрагенты обладают на основании **договора**, однако оно не может "узаконить" это с помощью оговорок, и венское определение устраняет эту возможность, четко предусматривая, что автор оговорки должен стремиться "исключить или изменить юридическое действие определенных положений **договора**", но не "определенных положений общих норм международного права".

225. Именно эта точка зрения позволяет усомниться в действительности другой "оговорки", о которой было много написано³³⁶, а именно оговорки Израиля в отношении положений Женевских конвенций 1949 года, касающихся эмблем Красного Креста, к которым он намеревался добавить щит Давида. Это сомнение обусловлено тем, что эта "оговорка" нацелена не на исключение или изменение юридического действия положений означенных договоров (которые фактически остаются в неизменном виде), а на включение дополнительного положения в эти договоры.

226. Из вышеизложенного не вытекают как сами собой разумеющиеся твердые выводы в отношении определения оговорок. Однако, учитывая важное значение споров, порожденных существованием и характером "расширительных оговорок", трудно, как представляется, обойти молчанием эту проблему в Руководстве по практике.

227. Основные моменты, которые можно сформулировать на основании проведенного выше краткого обзора, состоят в следующем:

а) нередко случаи, когда одностороннее заявление направлено на уменьшение объема обязательств, возлагаемых на его автора в соответствии с договором, и, соответственно, на уменьшение объема прав других участников договоров;

б) подобное заявление должно в принципе рассматриваться как оговорка;

с) за исключением того случая, когда оно направлено не на исключение или изменение положений договора, а на добавление в него одного или нескольких положений, которых в нем не было.

Исходя из этого, в Руководстве по практике можно было бы предусмотреть следующее:

Руководство по практике

"1.1.6 Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в момент, когда это государство или эта организация выражает свое согласие на обязательность договора, и посредством которого его автор желает ограничить обязательства, которые возлагаются на него договором, и права, которые этот договор создает для других сторон, является оговоркой, если только оно не означает простое добавление к договору нового положения".

---

³³⁶ См. Jean Pictet, Les Conventions de Genève du 12 août 1949 - Commentaire, Genève, vol. I, pp. 330-341 или Frank Horn, Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties, op.cit., p. 82-83 (которые сомневаются в том, что речь идет об оговорке) и Shabtai Rosenne, "The Red Cross, Red Crescent, Red Lion and Sun and the Red Shield of David", Israel Yb. on Human Rights, 1975, p. 9-54 или Pierre-Henri Imbert, Les réserves aux traités multilatéraux, op.cit., p. 361-362 (которые придерживаются противоположного мнения).

4. "... в любой формулировке и под любым наименованием ..."

228. Из венского определения исключительно четко следует, что формулировка или наименование одностороннего заявления, которое направлено на исключение или изменение юридического действия договора в его применении к автору заявления представляет собой оговорку. "Таким образом, критерием является не словесное оформление, а результат, на достижение которого направлено это заявление"³³⁷. Все проблемы обозначения, таким образом, устраняются. Автор оговорки может назвать ее "заявлением"³³⁸, но это заявление все равно является оговоркой, если оно при этом отвечает критериям, закрепленным в венских конвенциях.

229. Проблемы, связанные с проведением различия между односторонними заявлениями, которые являются оговорками, и заявлениями, которые ими не являются, более подробно рассматриваются в нижеследующем параграфе 3.

230. На данном этапе достаточно констатировать, что в межгосударственной практике, равно как и в практике судебной, прилагаются усилия к тому, чтобы избежать всякого номинализма и, не заостряя внимания на проблеме обозначения односторонних

---

³³⁷ D.W. Bowett, "Reservations to Non-Restricted Multilateral Treaties", B.Y.B.I.L., 1976-1977, p. 68; см. также: Sir Robert Jennings and Sir Arthur Watts, Oppenheim's International Law, 9th. ed., vol. 1, Peace, London, Longman, p. 1241: "... государство не может, таким образом, сделать так, чтобы его одностороннее заявление не воспринималось как оговорка, назвав его в этих целях по-иному". Если до 1969 года эта теория находила широкую поддержку, то после 1969 года эта поддержка стала единодушной (см. Kaye Holloway, Modern Trends in Treaty Law - Constitutional Law, Reservations and the Three Modes of Legislation, London, Stevens, 1967, p. 486).

³³⁸ В этом отношении английский язык богаче, чем французский; ср. John King Gamble, Jr., "Reservations to Multilateral Treaties: A Macroscopic View of State Practice", A.J.I.L. 1980, p. 374: "Таким образом, для обозначения оговорки можно использовать термины "declaration", "understanding", "statement" или "reservation" (слова "understanding" и "statement" имеют один и тот же французский эквивалент - "déclaration ..."); см. также работу Лилли-Сухарипы-Бермана, в которой приводится еще большее число вариантов: "Название этого заявления - reservation, declaration, interpretative declaration, understanding, proviso и т.д. - не имеет существенного значения" ("The Legal Effects of Reservations to Multilateral Treaties", Austrian Rev. of Intl. and Eur.L., 1996, p. 72).

заявлений, которые государства делают в момент выражения своего согласия на обязательность договора, пытаться выявить реальные намерения, исходя из сути заявления и даже контекста, в котором это заявление было сделано.

231. Что касается судебной практики, то наиболее ярким примером переквалификации заявления о толковании в оговорку несомненно является решение, вынесенное Европейским судом по правам человека по делу Белилоса. Швейцария приложила к своему документу о ратификации Европейской конвенции о правах человека одностороннее заявление, которое она назвала "заявлением о толковании"³³⁹, при этом она, тем не менее, считала, что речь идет о настоящей оговорке.

"Вместе с Комиссией и правительством Суд признает необходимость выяснить, какую цель преследовал автор заявления. [...]

"Чтобы установить юридическую природу подобного "заявления", необходимо не только рассмотреть его название, но и постараться выявить его сущность"³⁴⁰.

232. Европейская комиссия по правам человека за пять лет до этого применила аналогичный подход при рассмотрении дела Темельташа. Основываясь на пункте 1.d статьи 2 Венской конвенции о праве международных договоров³⁴¹ и опираясь

"в этом вопросе на мнение большинства ученых-теоретиков, [она сочла,] что если какое-либо государство формулирует заявление и выдвигает его как условие своего согласия на обязательность Конвенции и как нацеленное на исключение или изменение юридического действия некоторых из ее положений, то подобное заявление, **как бы оно ни называлось**, должно приравниваться к оговорке ..."³⁴².

233. Иной подход использовал арбитражный суд, занимавшийся рассмотрением спора между Францией и Великобританией по поводу делимитации континентального шельфа (дело *Mer d'Iroise*); он внимательно изучил выдвинутый Соединенным Королевством аргумент о том, что третья оговорка Франции к статье 6 Конвенции о континентальном шельфе 1958 года, по сути дела, является простым заявлением о толковании³⁴³.

---

³³⁹ См. выше, пункт 114 (документ A/CN.4/491/Add.2).

³⁴⁰ *Arrêt du 29 avril 1988, Publications de la Cour européenne des Droits de l'homme, Série A, vol. 132, pars. 48 et 49, p. 23-24.*

³⁴¹ См. выше, пункт 117 (документ A/CN.4/491/Add.2).

³⁴² *Décision du 5 mai 1982, Commission européenne des Droits de l'homme, Décisions et rapports, avril 1983, par. 73, p. 130-131.*

³⁴³ *Décision du 30 juin 1977, R.S.A.N.U. XVIII, pars. 54 et 55, p. 169-170.* См. выше, пункт 115.

234. В практике государств используется тот же подход, и когда они сталкиваются с некоторыми односторонними заявлениями, которые были представлены как носящие чисто толковательный характер, они без всяких колебаний переквалифицируют их в оговорки и высказывают возражения против них³⁴⁴. Финляндия еще конкретнее высказалась по этому поводу в своих возражениях "в отношении оговорок, заявлений о толковании и других заявлений, сформулированных Соединенными Штатами Америки применительно к Пакту о гражданских и политических правах 1966 года:

"Следует напомнить, что с точки зрения права международных договоров название заявления, которое отменяет или изменяет юридическое действие определенных положений договора, не является решающим для определения характера оговорки к данному договору, форму которой это заявление принимает"³⁴⁵.

235. Этих нескольких примеров вполне достаточно, чтобы убедительно показать, что на практике довольно часто осуществляется переквалификация, возможность проведения которой обеспечивает венское определение, и при этом не возникает особых трудностей в том, что касается определения самих оговорок. Таким образом, как представляется, с этой точки зрения нет необходимости вносить какие-либо дополнения в это определение для целей Руководства по практике. Зато, вне всякого сомнения, из вышеизложенного полезно сделать нормативно-правовые выводы в отношении определения того, что можно считать своего рода "матрицей" оговорок, а именно заявлений о толковании, и уточнить в этой связи критерии установления различия.

---

³⁴⁴ См. в числе весьма многочисленных примеров формулировку, использованную Японией, которая "заявила, что она не считает приемлемой одностороннее заявление - **каким бы ни была его форма**, - сделанное государством при подписании или ратификации Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне либо в момент присоединения к этой конвенции, если это заявление направлено на исключение этого государства из сферы юридического действия положений этой конвенции или изменение их юридического действия в применении к этому государству" (Traité multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général-État au 31 décembre 1996, Nations Unies, New York, 1997, n° de vente: F.97.V.5, chapitre XXI.1, p. 834); возражения Германии по поводу сделанных рядом государств в отношении статьи 9 Конвенции об открытом море 1958 года "заявлений, аналогичных по своему действию оговоркам" (ibid., chapitre XXI.1, p. 817), или возражения ряда государств по поводу "заявлений" (запоздалых), высказанных Египтом в отношении Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов (ibid., chapitre XXVII.3, p. 931-932).

³⁴⁵ Ibid., chapitre IV.4, p. 140; см. также возражения Швеции (ibid., p. 142).